

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ . . . . . 8 р.
 » 9 мѣсяцевъ . . . . . 6 »
 » 6 » . . . . . 5 »
 » 3 » . . . . . 3 »

за Границею

На годъ . . . . . 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ . . . . . 10 »
 » » на полгода . . . . . 6 »
 За границей на годъ . . . . . 14 »

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.
 за строку на послѣдней страницѣ
 и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор. на
 ор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
 Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
 Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3. а
 также въ книж. маг., Воль-
 фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
 Въ Томскѣ—въ книжномъ
 магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
 Редакціи газеты «Сибирь».
 Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
 газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Расходы на содержаніе полиціи въ Сибири.—Книжки для народа.—Правительственныя распоряженія.—Хроника.—Корреспон- денціи: изъ Екатеринбургa, Бійска, Минусинска и Ташкента.—На Хабаровскомъ сѣздѣ. А. С. III.—Хроника научныхъ изслѣдованій въ Си- бири и на Азиатскомъ Востокѣ.—Гумбумъ, монастырь вонкаивостовъ. (Изъ путешествія по Китаю экспедиціи Г. Н. Потанина). А. В. Потаниной.— Изъ страны чудесъ и курьезовъ. (Фельетонъ). *Затуранско*.—Хроника жизни за педѣлю.—Библиографія: Сочиненія И. С. Никитина. Стрфы о Сибири.—Объявленія.

РАСХОДЫ НА СОДЕРЖАНІЕ ПОЛИЦИИ ВЪ СИБИРИ.

Съ особенной силой въ послѣднее время выдвинулся на первый планъ вопросъ о полиціи въ городахъ Сибири. Къ сожалѣнію, вопросъ не касался вообще реорганизаціи полицейскихъ учреждений, волею судебъ принужденныхъ въ Сибири принять на себя чуждыя имъ функціи, не ставился вопросъ о негодности и подкупности состава полицейскихъ чиновъ, не ставился также онъ въ связи съ преступностью населенія. Весь вопросъ заключается только въ прибавкѣ жалованья и въ увеличеніи полицейскихъ штатовъ на счетъ о судьбѣ этого городскіихъ бюджетовъ. Вотъ что передаетъ газета „Сибирь“ вопроса въ Иркутскѣ, разрѣшеннаго въ думскомъ засѣданіи 7-го мая:

„Засѣданіе было очень многолюдно. Собралось 45 гласныхъ; въ числѣ ихъ было нѣсколько такихъ, которые посѣщаютъ думу только въ чрезвычайныхъ случаяхъ; явился даже одинъ уже болѣе мѣсяца назадъ подавшій заявленіе объ отказѣ отъ званія гласнаго. Купеческая часть думы, обыкновенно отсутствующая, оказалась въ полномъ составѣ. Все это доказывало, что въ думѣ готовится что-то особенное. И дѣйствительно, послѣ разсмотрѣнія вопроса объ одной постройкѣ на маломѣрномъ мѣстѣ, доложено было предложеніе губернатора объ увеличеніи расходовъ на содержаніе полиціи. Городская управа предполагала принять на счетъ города прибавку на содержаніе полиціи въ 18,030 р. Нѣкоторые гласные находили, что докладъ управы еще утромъ не былъ готовъ, и потому гласные не имѣли возможности познакомиться съ нимъ даже въ канцеляріи думы; что вопросъ слишкомъ серьезенъ и требуетъ внимательнаго обсужденія; что это невозможно при скороспѣломъ разсмотрѣніи дѣла... по большинству сознало себя отлично „подготовленнымъ“ и постановило рѣшить дѣло въ томъ же засѣданіи. Затѣмъ нѣкоторые гласные доказывали, что увеличеніе содержанія нисколько не улучшитъ положенія полиціи, потому что не устранить кореннаго недостатка нынѣшней ея организаціи—разнородности и многосложности обязанностей, не дающихъ ей возможности сосредоточиться на одномъ чисто полицейскомъ дѣлѣ и требующихъ отъ агентовъ полиціи такихъ разнородныхъ знаній и такой дѣятельности, которыя превышаютъ силы одного человѣка; что увеличеніемъ содержанія полиціи не устранятся тѣ вредные элементы, которые даютъ болѣйшій контингентъ преступниковъ въ городѣ и присутствіе которыхъ почти совершенно парализируетъ дѣятельность по-

лиціи“ и т. п. На эти вѣскія слова послѣдовалъ залпъ возраженій. „Говорились дѣлыя рѣчи, видимо подготовленные заранее. Большинство старалось какъ можно болѣе выказать усердія. Огромнымъ большинствомъ (32 противъ 13) рѣшено назначить прибавку. Но въ размѣрѣ этой прибавки сдѣлано небольшое сокращеніе противъ предположенія управы—именно вмѣсто 18,030 р. назначено 14,470 р. На это потребовалось пять часовъ времени: засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера, а кончилось въ полночь“.

Оставимъ безъ разбора странные результаты иркутскаго рѣшенія *) въ виду того, что для приложенія точнаго критерія къ нимъ у насъ нѣтъ въ рукахъ необходимыхъ данныхъ; мы обратимъ вниманіе читателей на судьбу этого вопроса въ другомъ городѣ, а именно въ Томскѣ. Предъ нами лежатъ два доклада томскаго городского головы, заключающіе поучительную исторію взаимныхъ отношеній—губернской администраціи и городского представительства. Изъ этихъ двухъ документовъ мы узнаемъ, что вопросъ объ увеличеніи полицейскихъ силъ возникъ въ канцеляріи и что, еще въ декабрѣ 1884 года, бывший томскій губернаторъ Красовскій препроводилъ въ городскую думу проектъ новыхъ штатовъ томской городской полиціи, исчислявшій расходы на нее въ 44,100 рублей, и просилъ обсудить, въ какой мѣрѣ исчисленные расходы по содержанію полиціи могутъ быть приняты на счетъ города сверхъ отпускаемыхъ имъ 23,658 рублей. Городская дума подвергла это предложеніе тщательному обсужденію и, исходя изъ вполне разумныхъ основаній, нашла предположенную сумму непосильной для городскаго бюджета безъ того уже тратившаго на полицію почти въ 6 разъ болѣе, чѣмъ государственная казна **). Дума ходатайствовала объ отнесеніи расходовъ по содержанію полиціи на средства государственнаго казначейства.

Нынѣ 7 апрѣля новый начальникъ губерніи увѣдомилъ городского голову, что, ознакомившись съ положеніемъ томской городской полиціи, онъ нашелъ настоящій составъ ея далеко не соответствующимъ числу населенія города Томска и пространству занимаемой имъ площади и при томъ распо-

*) Корреспондентъ «Сиб. Газеты» говоритъ по поводу этого, будто вся эта думская агитація была направлена собственно противъ нѣкоторыхъ личностей, о которыхъ заранее было извѣстно, что они будутъ противниками прибавки, и замѣчаетъ, что въ такомъ случаѣ эти личности могутъ гордиться своимъ пораженіемъ: оно обойдется около 15 т. рублей ежегоднаго расхода.

**) Казна отпускаетъ на полицейское учрежденіе въ Томскѣ 4,215 р. 19. к.

лагающимъ самыми незначительными матеріальными средствами. Такое ненормальное положеніе полиціи, какъ увидѣлъ губернаторъ изъ дѣлъ общаго губернскаго управленія, уже не разъ обращало на себя вниманіе его предѣстниковъ и городского общественнаго управленія и было предметомъ обсужденія послѣдняго, въ видахъ изысканія средствъ, для усиленія полиціи.

Начальникъ губерніи указываетъ, что городъ Томскъ, съ населеніемъ болѣе 40 тысячъ (?), расположенный на большомъ сибирскомъ тракѣ, составляющій центръ торговой промышленности значительной части Сибири и будущій центръ умственной жизни обширнаго Сибирскаго края, имѣетъ всего 3 частныхъ пристава съ 7 помощниками и 67 нижнихъ полицейскихъ служителей. Дѣлопроизводство полицейскаго управленія и 3-хъ частныхъ управъ за послѣдніе три года выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ. Въ полицейскомъ управленіи: поступило дѣлъ 3,561, переписокъ и бумагъ 89,700. Въ частныхъ управахъ: юрточной—дѣлъ и переписокъ 5,659, бумагъ 12,375; сѣнской—дѣлъ и переписокъ 6,357, бумагъ 21,272; воскресенской—дѣлъ и переписокъ 2,134, бумагъ 25,371. Въ полицейскомъ управленіи за тотъ же періодъ времени разсмотрѣно и рѣшено: дѣлъ 3,464, послано бумагъ 99,049. Въ частныхъ управахъ: юрточной—окончено дѣлъ и переписокъ 4,966, послано бумагъ 32,574; сѣнской—окончено дѣлъ и переписокъ 4,320, послано бумагъ 27,715; воскресенской—окончено дѣлъ и переписокъ 1,081, послано бумагъ 38,315 *).

По отзыву губернатора, такое громадное дѣлопроизводство полицейскаго управленія и частныхъ управъ, требующее постоянного усиленнаго труда, лишаетъ полицейскихъ чиновниковъ возможности, при всемъ ихъ желаніи, имѣть правильный надзоръ за порядкомъ, благочиніемъ и пресѣченіемъ преступленій.

Въ виду этого, признавая необходимымъ усилить ничтожный численный составъ полиціи и увеличить, въ границахъ возможнаго, оклады содержанія, начальникъ губерніи предположилъ представить объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, для утвержденія проектированныхъ имъ штатовъ полиціи въ законодательномъ порядкѣ. Но предварительно онъ счелъ нужнымъ препроводить свой проектъ къ городскому головѣ и просить передать его на обсужденіе думы въ первомъ же ея засѣданіи на тотъ предметъ, не признаетъ ли городское общественное управленіе со своей стороны возможнымъ принять на средства города, если не всю сумму, потребную къ отпуску въ добавленіе къ той, которая уже отпускается ею, то, по крайней мѣрѣ, какую либо часть.

Мы не можемъ думать, что этотъ проектъ создала исключительно канцелярія, а не настоятельныя требованія дѣйствительной жизни. Положеніе томскаго обывателя, въ отношеніи его безопасности, крайне печальное,—это уже не разъ констатировано сибирской прессой и подтверждается ежедневно массою фактовъ. Но только причина этого печальнаго положенія кроется уже никакъ не въ томъ, что въ городѣ болѣе 40,000 жителей, что онъ центръ торговли, а въ будущемъ и умственной жизни, причины здѣсь другія и ни для кого онѣ не тайна. Городъ переполненъ ссыльными, на каждомъ шагѣ благоденствуютъ отъявленные мазурики и процвѣтаютъ ихъ мазурническія дѣянія. Начиная отъ мелкаго воришки и кончая разными адвокатами и извѣстной труппой „бойкихъ“ людей, квазі-литературныхъ фокусниковъ-художцевъ,—всѣ дуть за глотку обывателя, нагло расхищаютъ его имущество и вносятъ въ жизнь разнузданность и развратъ. Въ созданіи этого безнравственнаго элемента мѣстное общество неповинно, оно получаетъ его готовымъ изъ метрополіи. Кто долженъ

дать средства на защиту отъ него, на борьбу съ нимъ, вопросъ не трудный для разрѣшенія.

Изъ цифръ, помѣщенныхъ въ докладѣ головы, мы видимъ, что городъ среднимъ числомъ имѣетъ городскихъ доходовъ 166,478 руб., изъ которыхъ почти 75% составляютъ обязательные расходы, въ томъ числѣ свыше 25 тысячъ рублей содержаніе полиціи. Остальные доходы идутъ на покрытие хотя „необязательныхъ“ расходовъ, но составляющихъ самую необходимую потребность общественной жизни. Этихъ остатковъ не хватаетъ, и городъ принужденъ заканчивать свой бюджетъ постояннымъ дефицитомъ. Такъ, будучи принуждено израсходовать въ 1884 году 194 тысячи р., городское управленіе перешло за границу своихъ доходовъ и должно было покрыть расходы продажей хлѣба, приобретеннаго на городскія средства въ прежніе годы, присоединивъ къ этому остатки прежняго квартирнаго сбора. Расходы за 1883 и 1884 годы первой категоріи, подлежащіе очень малому колебанію, составляютъ ежегодно въ среднемъ выводѣ сумму 123,816 руб. 85 коп.; такимъ образомъ, на удовлетвореніе расходовъ второй категоріи остается отъ ежегодныхъ доходовъ, определенныхъ по 10-лѣтней сложности въ 166,478 руб. 17 коп., 42,661 руб. 32 коп. Между тѣмъ расходы эти въ среднемъ выводѣ за послѣдніе два года составили въ дѣйствительности 60,085 руб. 63 коп. Итакъ, чтобы городу принять на свои средства содержаніе полиціи въ размѣрѣ большемъ противъ того, какой онъ производитъ до сихъ поръ, заключаетъ докладъ, необходимо расходы 2-й категоріи уменьшить или даже вообще прекратить, если городъ пожелаетъ взять на себя весь расходъ въ 52,800 руб. А такъ какъ едва ли кто станетъ настаивать на принятіи подобной мѣры, какъ закрытіе лечебницы и приходскихъ училищъ, прекращеніе всякихъ работъ по благоустройству города, неизбѣжное закрытіе женской гимназіи, то не было никакого сомнѣнія, что состояніе городской кассы не позволитъ принять на средства города, кромѣ настоящихъ, еще новый какой либо и притомъ весьма крупный расходъ. При этомъ обращалось вниманіе на то, что существующія полицейскія помѣщенія признаны губернскимъ начальствомъ совершенно негодными, требующими разборки съ основанія и постройки заново; въ виду чего, губернское начальство потребовало у города весьма настоятельно перевода полицейскихъ учреждений въ наемные дома. Учрежденіе проектируемой новой четвертой полицейской части, конечно, потребуетъ отъ города помѣщенія для нея, между тѣмъ расходы города по возведенію помѣщеній для полицейскихъ учреждений, не вошедшіе ни въ исчисленія новаго проектируемаго штата, ни въ смѣты города Томска, потребуютъ новыхъ обязательныхъ расходовъ.

Нашимъ читателямъ уже извѣстно, что дума отклонила предложеніе начальника губерніи и отказала въ ассигнованіи. Другаго результата врядъ ли и можно было ожидать. Въ данномъ случаѣ томская дума стояла на высотѣ пониманія дѣла. Не трудно съ этимъ согласиться, если хоть немного вникнуть въ суть вопроса. Мы выше говорили о значеніи поселенческаго элемента въ вопросѣ о преступности населенія; всѣмъ извѣстно, что $\frac{2}{3}$ преступленій падаютъ на долю категоріи ссыльныхъ: это—аксіома, основанная на цифрахъ официальныхъ губернаторскихъ отчетовъ. Такимъ образомъ, рѣшая принципиально вопросъ о томъ, кто долженъ содержать полицію, невольно приходится обратиться къ статистикѣ преступленій, и тогда станетъ очевиднымъ то, что метрополія, надѣлая Сибирь подонками своего населенія, обязана принять всѣ мѣры къ парализаціи вреднаго вліянія преступнаго элемента на мѣстное населеніе Сибирскаго края. Нравственная обязанность метрополіи содержать тотъ институтъ, который обязанъ ограждать обывателя отъ преступности непрощенныхъ гостей, содержать его на высотѣ своего положенія и въ большей долѣ на средства обще-государственной казны. Мы далеки отъ той мысли, чтобы требовать содержанія полиціи въ городахъ исключительно на средства казны, или, вѣрнѣе, ея главнаго плательщика—мужика. Это была бы

*) Очень сожалѣемъ, что почтенный Г. И. Успенскій, когда писалъ свой прекрасный очеркъ: «Якобы дѣла», не зналъ этихъ цифръ. Навѣрное имя томской полиціи было бы увѣковѣчено. Вѣдь шутка сказать—99,049 бумагъ въ одномъ только полицейскомъ управленіи!

крайняя несправедливость. Но города Сибири, благодаря ссылкѣ, должны представить нѣкоторое отличіе отъ городовъ Европейской Россіи, въ нихъ процентное отношеніе участія общей государственной казны должно быть безусловно большимъ, чѣмъ въ российскихъ городахъ. Между тѣмъ, даже въ настоящее время казна тратитъ на содержаніе томской полиціи 4 тысячи съ небольшимъ, а городъ 25 тысячъ, т. е. болѣе въ 6 разъ. Отношеніе тратъ казны и города поразительно даже и не для сибирскаго города. Если мы возьмемъ города Европейской Россіи, то мы нигдѣ не найдемъ такого несправедливаго пропорціональнаго отношенія, а, какъ мы уже указали, Сибирь въ этомъ отношеніи должна бы имѣть преимущество предъ городами метрополи, благодаря тому, что она въ среду свою, противъ собственной воли, беретъ тотъ элементъ, для котораго нужна усиленная и улучшенная полиція.

Изъ отчета о денежных оборотахъ городскихъ кассъ за 1880 годъ *) мы видимъ, что процентное отношеніе расходовъ на содержаніе полиціи къ итогу обыкновенныхъ расходовъ составило въ Томскѣ 20%, между тѣмъ въ городахъ Россіи: Казани, Оренбургѣ, Полтавѣ,—11%; Саратовѣ, Харьковѣ и Таганрогѣ—10%; въ Ревелѣ—9, Ригѣ—8 а въ Ростовѣ на Дону только 6%, даже въ такомъ городѣ, какъ Нижній Новгородъ, это отношеніе достигаетъ 13%, въ Москвѣ 17% и только въ Петербургѣ, стоящемъ въ исключительномъ положеніи, является несоразбѣрная цифра 40%. Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ видно, что нигдѣ этотъ налогъ не ложится такимъ тяжелымъ бременемъ, какъ въ Томскѣ. Намъ кажется, что сибирской администраціи пора признать этотъ фактъ и настойчиво доказывать высшей власти о необходимости улучшить полицейскія и судебныя учрежденія на счетъ не городскихъ суммъ, а государственной казны **). Этимъ сибирское населеніе избавилось бы отъ тѣхъ компромиссовъ, которые ему приходится теперь невольно дѣлать. Его душать за глотку и нѣтъ помощи,—волей неволей приходится платить деньги, изыскивая разные средства, и зачастую брать ихъ изъ городского бюджета, въ ущербъ дѣлу народнаго образованія, народной медицинской помощи и т. п., или содержать полицію на счетъ кабака, какъ она содержалась до сего времени въ Иркутскѣ. Но вѣдь это—печальное явленіе, и прискорбные результаты его извѣстны всѣмъ. Пора снять со всего этого маску, и тогда, вѣтъ сомнѣній, само правительство не допуститъ такихъ нежелательныхъ сдѣлокъ, приносящихъ не пользу, а вредъ государству, и безспорный вредъ нашему далекому краю.

КНИЖКИ ДЛЯ НАРОДА.

Вопросъ о народной литературѣ—вопросъ не новый: ему немало было посвящено обстоятельныхъ статей, немало было дебатовъ изъ-за него и *raison d'être* этой литературы не признается въ настоящее время только отъявленными обскурантами. Но если прежде было чрезвычайно трудно провести на практикѣ тѣ идеи, которыя въ теоріи создавались людьми, горячо преданными народу, то въ настоящее время можно увѣренно сказать, что измѣнившіяся условія благоприятствуютъ далеко лучшимъ результатамъ. Благодаря школѣ, не смотря на различныя преграды завоевывающей съ каждымъ днемъ все большее и большее поле, наша народная масса уже не та поголовно безграмотная масса, какой она была такъ еще недавно. Эти слова можно отнести и къ Сибири. Отчеты по воинской повинности свидѣтельствуютъ, что въ Сибири приблизительно 20% грамотныхъ изъ числа всѣхъ

поступающихъ въ войска. Это служитъ безспорнымъ свидѣтельствомъ, что грамотные въ сибирской деревнѣ есть, а слѣдовательно есть тотъ элементъ, при посредствѣ котораго, путемъ хорошихъ, удобочитаемыхъ книжекъ, можно провести въ народную среду идеи и знанія, могущія послужить къ поднятію этой среды на болѣе высокой уровень. Такимъ образомъ, хорошая книжка для народа нужна и въ нашей крестьянско-инородческой странѣ, удаленной за тысячи верстъ отъ центровъ просвѣщенія и источниковъ знанія.

Предполагая въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ посвятить этому вопросу особую статью, мы въ настоящее время заводимъ рѣчь только ради желанія обратить вниманіе нашихъ читателей на ту программу вопросовъ, съ которыми обратилась ко всѣмъ лицамъ, близко стоящимъ къ народу, редакція склада „Посредникъ“. Но прежде, чѣмъ говорить о программѣ, долгъ обязываетъ сказать нѣсколько словъ о дѣятельности этой почтенной редакціи. Кто слѣдилъ за теченіемъ народной литературы, тотъ, безъ сомнѣній, знаетъ, что послѣ оживленныхъ періодовъ наступали періоды затишья, дошедшіе до своего апогея въ послѣдніе годы, пережитые нами. Въ это прискорбное время такія прекрасныя и нѣкогда дѣятельныя учрежденія, какъ Петербургскій комитетъ грамотности, почивали сномъ непробуднымъ, а на сцену выступали разные Манухины и Леухины, наводнявшіе съ особымъ усердіемъ народную среду разными развращающими книженками. Вотъ въ это-то время, назадъ тому не болѣе 1½ лѣтъ, появился кружокъ людей, видимо горячо преданныхъ дѣлу распространенія хорошихъ книжекъ въ народѣ. Этотъ кружокъ образовалъ извѣстный книжный складъ „Посредникъ“, взявшійся весьма умѣло за дѣло, хотя и съ заранѣе усвоенной тенденціей. Веченіе немного болѣе чѣмъ годичной своей дѣятельности „Посредникъ“ издалъ 28 книжекъ и своей дѣятельностью вполне опредѣлилъ свою физіономію. Читатели „Восточнаго Обозрѣнія“, по тѣмъ объявленіямъ, которыя постоянно печатались въ нашей газетѣ, уже знаютъ объ этихъ изданіяхъ. Всѣ они, за исключеніемъ нѣсколькихъ, проникнутыхъ черезчуръ клерикальнымъ духомъ и съ тенденціозно превратнымъ направленіемъ, заслуживаютъ общаго вниманія и нѣтъ сомнѣнія въ ихъ громадной пользѣ.

Много симпатіи заслуживаетъ редакція „Посредника“, какъ поборница за гуманно нравственныя идеи, но еще болѣе она пріобрѣтетъ ихъ, если съ успѣхомъ достигнетъ той цѣли, которую намѣрена преслѣдовать, судя по опубликованной ею программѣ вопросовъ.

Редакція въ своемъ обращеніи говоритъ:

„До сихъ поръ мы ограничивались отдѣлами беллетристическимъ и духовно-нравственнымъ, теперь же, не оставляя начатаго дѣла, желали бы издать рядъ брошюръ съ практическими и элементарно-научными свѣдѣніями. За помощью въ этомъ дѣлѣ мы обращаемся ко всѣмъ лицамъ, стоящимъ близко къ народу, и просимъ указаній. Для облегченія и руководства предлагаемъ слѣдующіе вопросы.

„1) Въ окружающей васъ мѣстности—какіе изъ чисто практическихъ вопросовъ въ народномъ хозяйствѣ и обиходѣ требуютъ скорѣйшаго рѣшенія, и возможно ли рѣшеніе ихъ, или, по крайней мѣрѣ, помощь въ рѣшеніи ихъ, путемъ литературы?

„2) Въ окружающей васъ мѣстности—какіе изъ самыхъ грубыхъ предразсудковъ или суевѣрій требуютъ наиболѣе настоятельнаго и немедленнаго разъясненія и возможно ли разъясненіе ихъ, или, по крайней мѣрѣ, помощь въ разъясненіи ихъ, путемъ литературы?

„3) Не укажете ли намъ сочиненій, уже напечатанныхъ и полезныхъ для этой цѣли, и которыя стоило бы распространить, улучшить или удешевить?“

Мы напечатали это обращеніе въ прошлыхъ двухъ номерахъ, въ полной надеждѣ, что услугами почтенной редакціи воспользуется и наша родина. Не говори уже о прекрасной попыткѣ борьбы съ предразсудками и суевѣріями, страшнымъ гнетомъ ложащимися на жизнь темныхъ массъ, попытка рѣ-

*) Изд. хов. деп. м. в. д. въ 1884 г. Доходы и расходы городовъ Россіи. Указатель мин. фин., №№ 8, 9, 10 за 1884 г.

**) Печатаемое нами въ сегодняшнемъ № Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи состава красноярской полиціи служитъ доказательствомъ, что высшее правительство готово уважать подобныя ходатайства.

шенія практическихъ вопросовъ народнаго хозяйства должна приковывать къ себѣ всеобщія симпатіи.

Еще въ минувшемъ году, въ одной изъ нашихъ статей*), мы обращали вниманіе на крайнюю неотложность помощи народному хозяйству, ведущемуся въ нашей обширной странѣ, благодаря отсутствію необходимыхъ знаній, рутиннымъ, хищническимъ путемъ. Мы говорили о необходимости сельскохозяйственныхъ обществъ, о необходимости школы, соотвѣствующихъ реальной жизни народа, и о необходимости популяризаціи сельскохозяйственныхъ знаній путемъ хорошихъ книжекъ. Голосъ нашъ не привелъ ни къ какимъ результатамъ: нѣтъ ни обществъ, ни сельскохозяйственныхъ школъ, ни книжекъ. Въ настоящее время мы видимъ предъ собою симпатичное предложеніе редакціи „Посредника“, специально задавшейся цѣлью дать книжки съ разъясненіями вопросовъ по народному хозяйству. Привѣтствуя отъ души этотъ починъ, мы не сомнѣваемся, что на это обращеніе отзовутся и изъ нашей далекой Сибири. Не зная, на сколько будутъ вѣски эти отзывы, мы не можемъ не думать о томъ, что они будутъ заключать только единичныя нужды какой либо мѣстности; между тѣмъ Сибирь съ ея ширью, съ различными климатическими условіями, съ ея разнообразнымъ населеніемъ, можетъ предъявить много подобныхъ требованій. Придется отнестись критически къ нимъ, выбрать самыя насущныя и относящіяся къ большому числу мѣстностей. Здѣсь много будетъ работы, и мы опасаемся, что эта трудная работа будетъ не подъ силу одной редакціи „Посредника“, едва ли обладающей достаточными знаніями нашего обширнаго края. Мы полагаемъ, что дѣлу много можетъ оказать содѣйствія родная сибирская пресса, прийдя на помощь этому прекрасному почину. Пресса имѣетъ возможность собрать по этой программѣ данныя, провѣрить ихъ и съ своими вѣскими замѣчаніями передать редакціи „Посредникъ“. Мы будемъ очень благодарны, если наши корреспонденты и читатели, близко стоящіе къ народу, сообщатъ намъ возможно обстоятельные отвѣты на предлагаемые вопросы.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ усиленіи личнаго состава красноярскаго городского полицейскаго управленія, мнѣніемъ положилъ:

1. Высочайше утвержденный 12-го іюня 1867 года штатъ полицейскихъ управленій въ Сибири (полн. собр. зак., т. XIII, № 44,681) дополнить учрежденіемъ, въ составѣ красноярскаго городского полицейскаго управленія, слѣдующихъ новыхъ должностей: а) одного помощника полицеймейстера, съ присвоеніемъ ему VIII класса по чинопроизводству, VI разряда по пенсіи и годоваго оклада содержанія въ одну тысячу рублей (въ томъ числѣ 500 руб. жалованья и 500 руб. столовыхъ денегъ); б) трехъ столоначальниковъ, съ предоставленіемъ имъ XII класса по чинопроизводству, X разряда по мундиру, VIII разряда по пенсіи и годоваго оклада содержанія въ триста пятьдесятъ рублей каждому (въ томъ числѣ 175 руб. жалованья и 175 руб. столовыхъ денегъ), и в) одного регистратора (онъ же архивариусъ), съ присвоеніемъ сей должности XII класса по чинопроизводству, X разряда по мундиру, VIII разряда по пенсіи и годоваго оклада содержанія въ триста пятьдесятъ рублей (въ томъ числѣ 175 руб. жалованья и 175 руб. столовыхъ денегъ).

II. Вызываемый указаннымъ въ статьѣ I дополненіемъ штата ежегодный расходъ, въ размѣрѣ двухъ тысячъ четырехсотъ рублей, покрывать втеченіе пяти лѣтъ, считая съ 1-го января 1887 года, изъ средствъ государственнаго казначейства.

*) Восточное Обозрѣніе, 1885 г., № 37, «Насущный вопросъ въ Сибири».

Опубликованы правила объ упраздненіи городскихъ судовъ и городовыхъ ратушъ въ городахъ Восточной Сибири, а также должностей городскихъ засѣдателей, и о порядкѣ движенія и окончанія производящихся въ сихъ установленіяхъ дѣлъ, со времени введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 25-го февраля 1885 года законоположеній объ измѣненіяхъ по судебной части въ Сибири.

Высочайше повелѣно приказомъ по военному вѣдомству отъ 19-го іюня сформировать въ Пріамурскомъ военномъ округѣ стрѣлеческій резервный (кадровый) батальонъ.

Въ № 58 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства» напечатано, между прочимъ, объ устройствѣ таможеннаго надзора въ Туркестанскомъ краѣ.

ХРОНИКА.

По случаю распространенія холеры въ Кіото, Осака и въ провинціи Хіого, мѣстности эти признаны неблагополучными, и японское правительство постановило съ 8-го (20-го) мая 1886 года во всѣхъ портахъ Японіи ввести въ дѣйствіе карантинныя правила 1882 года для судовъ, приходящихъ изъ зараженныхъ мѣстностей.

Во Владивостокъ, 26-го іюня, прибылъ управляющій морскимъ министерствомъ.

6-го іюня прибылъ въ Тобольскъ вновь назначенный начальникъ Тобольской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. А. Тройницкій. На пароходной пристани губернаторъ былъ встрѣченъ представителями мѣстной полиціи и городского общества, а также многими изъ числа чиновниковъ и гражданъ города Тобольска. «Тобольскія Губернскія Вѣдомости», говоря о встрѣчѣ и приѣмѣ, заявляютъ, что «личность новаго администратора нашей отдаленной и обширной губерніи, чуждая всякой начальственной аффектаціи, произвела весьма пріятное впечатлѣніе на общество».

«Новости» сообщаютъ, что надняхъ выѣхалъ изъ Петербурга инженеръ Н. В. Максимовичъ, назначенный начальникомъ партіи по изслѣдованію неудобныхъ для судоходства мѣстъ по рѣкѣ Ангарѣ.

Приказомъ по министерству юстиціи назначены: товарищъ прокурора сб. окружнаго суда А. К. Михайловъ иркутскимъ губернекимъ прокуроромъ и кандидатъ на судебныя должности при сб. окружномъ судѣ г. Витте товарищемъ иркутскаго губернскаго прокурора.

Американецъ, лейтенантъ Шютце, возившій подарки якутамъ, вернулся 12 апрѣля въ Якутскъ, побывавъ на устьяхъ Индигирки и Колымы. Онъ отправляется въ Вилюйскъ и затѣмъ прибудетъ въ концѣ іюня или началѣ іюля въ Иркутскъ.

30-го мая въ Томскѣ, въ зданіи Сибирскаго университета былъ обнаруженъ пожаръ, но домашними средствами потушенъ. По словамъ «Сибирской Газеты», брошенъ былъ кирпичъ съ привязанною къ нему паклей, облитой керосиномъ. 31 же мая опять случился пожаръ въ чердачномъ помѣщеніи университета — загорѣлись подстроильныя балки. Пожаръ былъ во время замѣченъ и его также успѣли потушить безъ участія пожарной команды. Судя по тому, что зданіе не занято и изнутри заперто, причина пожара можетъ быть отнесена къ поджогу. По распоряженію губернатора, удвоенъ составъ сторожей и прикомандированъ для надзора одинъ изъ квартальныхъ надзирателей.

Въ дополненіе къ извѣстію о пожертвованіи въ алтайскую миссію по случаю постигшаго ее въ нынѣшнемъ мѣсѣцѣ пожара въ городѣ Війскѣ, «Русскій Курьеръ» сообщаетъ, что означенной миссіи пожертвовано московскимъ Покровскимъ миссіонерскимъ монастыремъ еще 1,000 руб. Деньги эти были переданы настоятелемъ названнаго монастыря о. архимандритомъ Андреемъ бывшему начальнику алтайской миссіи пресвященному Владиміру для отсылки по принадлежности. Кромѣ того, къ епископу Владиміру поступило еще нѣсколько пожертвованій отъ частныхъ лицъ на тотъ же самый предметъ.

По словамъ «Моск. Вѣд.», министерствами государственныхъ имуществъ и путей сообщенія обсуждается вопросъ о проведеніи проектируемой желѣзной дороги отъ Златоуста къ Тюменской линіи по такому направленію, которое не оставляло бы въ сторонѣ заводовъ Сысертскихъ и Кыштымскихъ.

Изъ Благовѣщенска, отъ 23-го іюня, телеграфируютъ: «Судно «Принцъ Генрихъ», зафрахтованное торговымъ домомъ Альберсъ и шедшее изъ Владивостока въ Николаевскъ съ гамбургскими товарами, потерѣло аварію близъ Де-Кастри. Для спасенія судна половина груза выброшена за бортъ. Судно теперь въ Николаевскѣ. Въ Амурской области ожидается обильный урожай хлѣбовъ; сѣнокосъ начался. Велѣдствіе мелководья Амура въ торговлѣ полный застои и безденежье».

Выпускной актъ туркестанской учительской семинаріи, бывшій въ послѣднихъ числахъ мая сего года, прошелъ, какъ намъ пишутъ, въ гробовомъ молчаніи. Многіе объясняютъ это весьма прискорбными причинами. Во-первыхъ, извѣстно, что двое изъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ, застрѣлились въ апрѣлѣ мѣсяцѣ а, во-вторыхъ, остальнымъ оканчивающимъ курсъ нѣтъ мѣстъ. Семирѣченскіе стипендіаты ѣдутъ въ Вѣрное хлопотать о мѣстахъ.

Изъ министерства былъ еще прошлою осенью запросъ въ управленіе учебными заведеніями относительно неудовлетворительнаго состоянія семинаріи. Тотчасъ былъ собранъ попечительскій совѣтъ, и рѣшено ввести арабскій языкъ. Съ тѣхъ поръ ничего неизвѣстно ни о закрытіи, ни о преобразованіи этого учебнаго заведенія.

«Сибирь» сообщаетъ, что съ назначеніемъ учительницей въ голуметское училище г-жи А. въ ходѣ дѣла произошла самая рѣзкая перемѣна. Прежде всего, велѣдствіе личныхъ качествъ учительницы, появилось уваженіе къ ней, чего не достигалъ ни одинъ учитель. Результатомъ этого уваженія явилась, на Рождествѣ, помощь въ устройствѣ елки для дѣтей,—явленіе невиданное въ Голумети. Поступило много пожертвованій въ пользу училища. Жертвуя, всѣ были увѣрены, что деньги получатъ надлежащее употребленіе. Преподаваніе и обращеніе съ дѣтьми привлекло ихъ въ большемъ количествѣ, такъ что нужно было прибавить скамеекъ: учиться являлись парни лѣтъ по 16-ти.

Намъ сообщаютъ, что редакция «Варшавскаго Дневника» командировала въ Сибирь одного изъ своихъ корреспондентовъ для ознакомленія съ краемъ.

Въ ночь на 25 апрѣля, неизвѣстно куда, скрылся изъ Усть-Балея 20-лѣтній сынъ иркутскаго купца Перевалова. Это уже второй побѣгъ его изъ дома отца. Юноша когда-то кончилъ курсъ уѣзднаго училища, много читалъ и вообще человекъ хорошій. Причина побѣговъ—тяжелая обстановка жизни и несходство характеровъ отца и сына.

«Сибирская Газета» получила списокъ вновь образованныхъ селеній и свободныхъ участковъ, находящихся въ предѣлахъ Алтайскаго горнаго округа. Изъ этого списка видно, что въ настоящее время въ Алтайскомъ округѣ открыто 36 новыхъ участковъ на 12,837 душъ (въ Барнаульск. окр. 10 участковъ, въ Війскомъ—19 и въ Кузнецкомъ—7 участковъ). Свободныя, такъ называемыя пустолежанія, земли открываются по указа-

ніемъ старожиловъ, при спорахъ ихъ другъ съ другомъ изъ-за земельныхъ участковъ, иногда по указанію ходоковъ или садниковъ, которые умѣютъ войти въ довѣріе къ старожиламъ. О такихъ пустолежаніяхъ земляхъ, находящихся въ плановыхъ владѣніи старожильскихъ селеній, заявляется земельной части главнаго управленія Алтайскаго горнаго округа крестьянами, желающими переселиться на новые участки. Затѣмъ, когда къ новому участку приселится достаточное количество душъ, образуется сельское общество. Къ новымъ участкамъ переселенцы могутъ приписываться безъ пріемныхъ приговоровъ, а къ старожильскимъ селеніямъ обязательно съ согласія сельскаго общества, которое въ рѣдкихъ случаяхъ принимаетъ переселенцевъ бесплатно; въ большинствѣ же за пріемные приговора взимаютъ плату, доходящую иногда до 50 руб. съ ревизской души.

Мы исполнѣ соглашаемся съ «Сибирской Газетой», что опубликованіе списковъ имѣетъ значеніе для тѣхъ лицъ, которыя посылаются крестьянскими обществами для ближайшаго ознакомленія съ климатическими и почвенными условіями вновь открывающихся земельныхъ участковъ, съ одной стороны, и, кромѣ того, знакомятъ крестьянъ, желающихъ переселиться, съ тѣми условіями, которыя обязательны при переселеніяхъ. Желательно, чтобъ эти списки были распространены на сколько возможно и были бы извѣстны переселенцамъ прежде, чѣмъ они заберутся въ Сибирь.

23-го іюня съ двумя поѣздами Нижегородской жел. д., въ 11^{1/2} ч. утра и въ 4 ч. по полудни, были отправлены двѣ партіи переселенцевъ, всего 186 чел., ѣдущія въ Пріамурскій край, гдѣ для нихъ ходоками, отправленными обществами крестьянъ еще въ прошломъ году, облюбована и пріобрѣтена земля въ потребномъ количествѣ. Они слѣдуютъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, гдѣ по недостатку надѣловъ имъ жить стало не подъ силу. Народъ это все молодой, здоровый, дѣтей при нихъ немного.

«Новое Время» сообщаетъ, что въ настоящее время вниманіе Парижа занимаетъ нѣкій россиянинъ изъ Сибири, Николай Кобельковъ, 34 лѣтъ, который подъ именемъ «человѣка-туловища» (homme tronc) даетъ тамъ представленія. Кобельковъ имѣетъ только зачатки бедеръ, не имѣетъ вовсе лѣвой руки, а вмѣсто правой лишь родъ культи сантиметровъ въ 20 длиною. Онъ ухитряется писать, рисовать, брать ѣду вилкою съ тарелки, вынимать часы изъ кармана и т. д.; сидя на стулѣ у стола, онъ беретъ съ послѣдняго, напримѣръ, перо, держитъ его между культи и щекою, обмакиваетъ въ чернила и затѣмъ пишетъ очень красиво и бойко; взявъ точно такимъ же образомъ пистолеть, онъ заряжаетъ его и выстрѣломъ тушитъ свѣчу.

Изъ Тюмени пишутъ въ «Сибирскую Газету», что тамъ чуть не ежедневно совершаются убійства и грабежи. Ночью прохожихъ мошенники ловятъ накидываемыми петлями. Городъ переполненъ жульемъ, съ которымъ нѣтъ справы.

Изъ Усть-Кара сообщаютъ «Сибирь», что только-что пріутихли разные толки по поводу складочныхъ магазиновъ и пожара ихъ, и только-что недавно главныхъ героевъ этого дѣла, зрителя Саватѣва и писаря его поселенца Гамзаева, отправили въ верчанскую тюрьму (гдѣ первый, слышно, играетъ видную роль), какъ 2 апрѣля открытъ снова хищнической подвигъ, и опять при магазинѣ тюремнаго управленія. Дѣло было такъ. Смотритель магазина З-кій 2 апрѣля, усмотрѣвъ кражу ржаной муки, совершенную чрезъ прорубь нижняго пола подъ засѣкой, наполненной ржаной мукой, немедленно далъ знать въ управленіе. Наѣхала коммиссія, и при этомъ не оказалось 316 пудовъ. Затѣмъ произведены обыски по Усть-Карѣ, причемъ въ еврейскомъ кварталѣ найдено немало покраденной муки. Послѣдовали аресты. Что изъ этого выйдетъ, пока неизвѣстно. Вообще Усть-Кара сдѣлалась гнѣздомъ всевозможныхъ преступленій.

Еще бы ей не сдѣлаться!

На сколько «Сибирскій Вѣстникъ» не стѣсняется пускать всевозможныя инсинуации и ложь противъ сибирской печати и въ частности противъ «Восточнаго Обозрѣнія», можетъ служить послѣдняя его грязная выходка въ № 45. Въ статьѣ, или, вѣрнѣе, въ небольшой замѣткѣ онъ, сообщая о ненормально высокихъ цѣнахъ на товары и припасы на прискахъ (экую Америку открылъ!), выразился словами, свидѣтельствующими еще разъ о незавидныхъ качествахъ и крайней наивности дѣльцовъ этой газеты (послѣдняго качества мы, признаться, раише не замѣчали).

«Впрочемъ,—говорить этотъ пресловутый листокъ,—нѣкоторые наши «патріотическіе» органы, какъ, напримѣръ, «Сибирская Газета» или «Восточное Обозрѣніе», очень мало обращаютъ вниманія на золотопромышленность вообще и на положеніе присковскихъ служащихъ и рабочихъ въ особенности, ограничиваясь только изрѣдка сообщеніями, въ большинствѣ случаевъ, общаго характера». И все это оттого, что «Восточное Обозрѣніе» «находится въ матеріальной зависимости отъ нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ». А, между тѣмъ, онъ (!), «Сибирскій Вѣстникъ», написалъ статью о помощи присковскимъ рабочимъ и на нее никто не обратилъ вниманія.

Вѣднй, одну только статью написалъ, и на ту никто не обратилъ вниманія! Ей-ей, мы тутъ не виноваты. Вѣдь не можетъ же редакция этого «Вѣстника» не знать, что вопросъ о помощи присковскимъ рабочимъ поднять «Восточнымъ Обозрѣніемъ» еще въ то время, когда «Сибирскій Вѣстникъ» не существовалъ, и что послѣ специально посвященной «Восточнымъ Обозрѣніемъ» этому вопросу статьи въ № 15 за 1885 годъ, были заявлены пожертвованія на это дѣло гг. Сибиряковыхъ, Михѣева и Переплетчикова; не могъ также «Сибирскій Вѣстникъ» не знать, что только въ одномъ настоящемъ году нами помѣщено шесть специальныхъ статей*), посвященныхъ вопросу о ненормальности отношеній золотопромышленниковъ къ присковскимъ рабочимъ. Нельзя же такъ безцеремонно лгать, рассчитывая на какую-то слѣпоту своихъ читателей. Вѣдь profession de foi по этому вопросу «Восточнаго Обозрѣнія», «Сибирской Газеты» и «Сибири» всѣмъ извѣстны.

Кстати сказать, тотъ же пресловутый «Вѣстникъ», воспылавъ нынѣ любовью къ присковскимъ рабочимъ, только-что разослалъ брошюру Бутина, извѣстнаго кулака-золотопромышленника, заключающую его излюбленные идеи, и теперь отрекается отъ солидарности съ нею, говоря при этомъ, что не онъ разослалъ эту брошюру, а авторъ (?!).

И капиталъ приобрѣлъ, и невинность сохранилъ!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Уралъ дѣйствительно поражаетъ всякаго наблюдателя своимъ видимымъ противорѣчіемъ: съ одной стороны извѣстныя всему міру его минеральныя и желѣзорудныя богатства, съ другой стороны вотъ уже цѣлые вѣка мы видимъ все одни и тѣ же нѣсколько десятковъ большихъ чугуноплитенныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ; ни разнообразія изготовляемыхъ ими предметовъ—все сырое желѣзо, ни новыхъ фабрикъ и мастерскихъ желѣзныхъ издѣлій, ничего здѣсь больше не нарождается, точно замерло все въ своей неподвижности: „и скучно, и грустно, и“... Уральская желѣзная дорога, построенная для нуждъ мѣстной горнозаводской промышленности, приноситъ одни только убытки, потому что здѣшніе заводы, втеченіе послѣднихъ десяти лѣтъ по 1883 г. включительно, увеличили свое производство только на 73,539 пуд. желѣза (см. „Горнозаводское производство Россіи за 1883 г.“); за то если возьмемъ тотъ же самый періодъ времени, то увидимъ, по даннымъ той же книги, что на Уралѣ было добыто золота въ 1874 г.—242 пуд.; 1875 г.—252 пуд.; 1876 г.—286 пуд.; 1877 г.—392 пуд.; 1878 г.—529 пуд.; 1879 г.—626 пуд.; 1880 г.—576 пуд.; 1881 г.—487 пуд.; 1882 г.—456 пуд.; 1883 г.—493 пуда. Такимъ образомъ видимъ, что количество добычи золота въ это время колеблется на Уралѣ въ среднемъ выводѣ за 10 лѣтъ

*) См. «Восточное Обозрѣніе» за текущій годъ, №№ 5, 8, 9, 14, 17 и 21.

отъ 242 пуд. до 626; исключая отсюда число пудовъ золота, которое добываютъ собственно сами частныя и посессионныя уральскіе заводы, именно цифру большую за 1883 г.—130 съ лишнимъ пуд., получимъ, что все остальное его количество, отъ 92 до 496 пуд., намывается собственно частными лицами. Допустивъ, что каждый полученный ими золотникъ золота обходится въ 2 р. 20 коп. или въ 3 рубля, какъ они обыкновенно платятъ теперь старателямъ за добычу его, мы увидимъ, что золотопромышленность на Уралѣ ежегодно привлекаетъ къ себѣ, по большому расчету, отъ 918,500 руб. до 4.952,000 руб. свободныхъ капиталовъ; мы не беремъ при этомъ въ расчетъ еще добычу платины на Уралѣ. Не удивительно поэтому, если здѣсь не развивается фабричная обрабатывающая желѣзная промышленность. Кто только здѣсь не пытается счастья на золотѣ: и солидные торговцы, и мелкіе, и лица съ сторублевыми капиталами въ карманѣ, и компаніи изъ подобныхъ лицъ, но никто изъ нихъ и никогда не рѣшится устроить фабрику желѣзныхъ издѣлій, или предпринять на собственный рискъ добычу рудъ. Объяснять это однимъ только недостаткомъ специальныхъ знаній, по нашему мнѣнію, кажется, мало. Какъ на одну изъ главныхъ причинъ неразвитія здѣсь фабричной обрабатывающей желѣзной промышленности мы указали въ свое время на законъ, воспреещающій на Уралѣ открытіе огнедѣйствующихъ заведеній; теперь мы видимъ, что капиталы отъ этой промышленности отвлекаются быстро развивающимся здѣсь золотымъ промысломъ; наконецъ, если бы кто нибудь на Уралѣ и занялся на собственный рискъ добычей какой либо руды не изъ заводскихъ дачъ, то куда бы онъ сталъ ее дѣвать? всѣ уральскіе заводы сами ее добываютъ въ своихъ дачахъ, а что касается до другихъ полезныхъ ископаемыхъ, то многія изъ нихъ находятся въ дачахъ тѣхъ же самыхъ посессионныхъ и частныхъ заводовъ, здѣсь же добыча ихъ возможна только подъ условіемъ сдавать все добытое за извѣстную плату въ распоряженіе послѣднихъ, что врядъ ли также привлечетъ къ себѣ много охотниковъ, да таковыхъ и не слышно совсѣмъ. Такимъ образомъ настоящее положеніе рабочаго населенія многихъ мѣстностей Урала таково, особенно тамъ, гдѣ нѣтъ хлѣбопашества: или идти въ работы на заводы, или заниматься рабочимъ на золотые приски. Заводы размѣровъ своего производства не увеличиваютъ, населеніе годъ отъ года все прибываетъ, слѣдовательно въ выигрышѣ остаются одни только золотопромышленники. Но это положеніе сразу бы измѣнилось, если бы большинство уральскихъ горныхъ заводовъ стало дѣйствовать на каменномъ углѣ, а не на древесномъ топливѣ, какъ теперь: въ этомъ весь вопросъ въ настоящее время, какъ для жителей Урала, такъ равно и для появленія здѣсь самыхъ разнообразныхъ родовъ горнозаводской и фабричной желѣзной промышленности. Когда только мы этого дождемся, ибо полный переходъ отъ производства на древесномъ топливѣ на каменный уголь для здѣшнихъ посессионныхъ горныхъ заводовъ совсѣмъ не желателенъ, такъ какъ тогда бы явился самъ собою вопросъ: да зачѣмъ же имъ въ такомъ случаѣ владѣть такими громадными, казенными по существу, лѣсными дачами, какъ теперь, со всѣми находящимися въ нихъ рудными и вообще земельными богатствами? Зачѣмъ тогда законъ, запрещающій открытіе огнедѣйствующихъ заведеній? Достаточно было бы отдать въ распоряженіе этихъ заводовъ, если нужно только отдавать, лишь тѣ небольшія пространства, откуда они добываютъ въ настоящее время для своего постояннаго употребленія руду. Вотъ вѣдь въ чемъ здѣсь суть, а такъ какъ при такихъ условіяхъ могутъ явиться даже и конкуренты съ ними по выдѣлкѣ однородныхъ, но болѣе дешевыхъ, металловъ, то пусть послѣ этого имъ предлагаютъ хоть горы дешеваго и хорошаго каменнаго угля, они, всетаки, будутъ употреблять на заводахъ древесное топливо. Но, можетъ быть, скажутъ, что при обилии каменнаго угля сама по себѣ разовьется желѣзная промышленность на Уралѣ, независимо отъ того, владѣютъ ли теперь посессионеры громадными пространствами своихъ дачъ или нѣтъ. Такъ-то такъ, да только главныя-то массы желѣзныхъ рудъ находятся теперь въ заводскихъ дачахъ.

Бійскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ ночь на Вознесеніе здѣсь сгорѣлъ архіерейскій домъ—краса города, какъ мы привыкли его величать. Весь домъ былъ такъ быстро охваченъ огнемъ, что не только нечего было думать о спасеніи имущества, а едва вышли цѣлыми изъ огня обитатели этого дома. Такъ самъ преосвященный Макарій, едва успѣвъ захватить антиминъ, крестъ и евангеліе, былъ по лѣстницѣ принятъ съ верхняго этажа, куда онъ попалъ,

говимый огнемъ и дымомъ. Письмоводитель расшибъ себѣ ноги, с. діаконъ Ландышевъ изувѣчилъ сильно руки, выбивая окна, чтобы выбраться изъ пламени. Во время пожара думали, что погибъ кто нибудь изъ учениковъ миссіонерскаго училища, но они всѣ оказались налицо. Говорятъ, что имущества никакого не было спасено (за исключеніемъ миссіонерской кассы), такъ что самъ преосвященный остался въ одномъ полукафтани, ученики въ одномъ нижнемъ бѣльѣ. Изъ нашихъ купцовъ нѣкоторые приняли участіе въ пострадавшихъ и на свой счетъ одѣли ребятъ и заказали одѣянія для преосвященнаго (напр., А. В. Соколовъ). Но вознаградимую потерю составляетъ сгорѣвшій архивъ, дѣла, интересныя рукописи, все, накопившееся за пятидесятилѣтній періодъ миссіонерства. Право, въ Сибири пора бы строить хотя бы для архивовъ каменные помѣщенія, вѣдь, кажется, сгорѣло ихъ довольно, а мы еще исторіи своей и не разработали. Намъ и такъ упрекаютъ въ отсутствіи историческихъ традицій, а мы какъ будто нарочно дѣлаемъ такъ, что потомъ и научно ихъ не привьешь. Да теперь, хотя бы въ томъ же Війскѣ, осталось и дѣсу не столь ужъ много, чтобы изъ него много экономнѣе было строить зданія, а тѣмъ болѣе, если еще при этомъ захотятъ проводить новѣйшія приспособленія по отопленію. Думаю, что по законамъ строительнаго искусства вовсе нейдетъ устраивать подъ деревянными полами боровики, а въ нашемъ архіерейскомъ домѣ было устроено именно такъ, и это вѣроятная причина пожара, хотя раздуются, правда, слабые голоса за поджогъ. Нужно еще благодарить судьбу, что было совершенно тихо, а то бы, пожалуй, нашъ городъ постигла участь Кузнецка.

Минусинскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). По официалнымъ свѣдѣніямъ, чума уничтожила у насъ (до мая 1881 г.) около 95,000 скота, по частнымъ свѣдѣніямъ скотопромышленниковъ—болѣе 200,000. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдняя цифра вѣрнѣе первой. Но мы возьмемъ среднюю, т. е. 147,000, которая, вѣроятно, ближе всего къ истинѣ. Считая среднюю стоимость скотины, минимумъ, въ 15 рублей, мы получимъ 2.205.000 рублей чистѣйшаго убытка, понесеннаго округомъ. Цифра эта на столько солидная, что къ ней нельзя отнести равнодушно и есть о чемъ подумать; такимъ образомъ, чума можетъ, что весьма вѣроятно, уничтожить въ сѣ скотъ и нанести еще милліона два убытку, какъ это было уже лѣтъ 15 тому назадъ. И такъ, въ перспективѣ ни одной скотины, отсутствіе мяса и молочныхъ продуктовъ и—четыре милліона убытку! Мало этого, отъ насъ чума распространилась по округамъ: Ачинскому, Енисейскому, Канскому и Нижнеудинскому. Но и это не все: мы ровно ничѣмъ не гарантированы, что чума не посѣтитъ насъ тотчасъ, какъ только расплодится опять скотъ. Словомъ, это вѣчный нашъ бичъ, постоянное несчастье, вѣрнѣйшіе убытки. Неужели нельзя помочь горю? Неужели мы на столько безсильны, что не можемъ бороться съ такимъ чувствительнымъ несчастьемъ? Намъ кажется, что вся бѣда заключается въ нашей безтолковости и бессмысленности поступковъ; въ нашемъ „авось“ и въ надеждѣ, что „кривая вывезетъ“. Мы страшно засуетились, когда уже появилась чума и захватила громадный районъ, но мы пальцемъ не пошевелили, когда бокъ-о-бокъ съ нашимъ округомъ, въ округахъ Війскомъ и Кузнецкомъ, появилась чума. Чуть не на нашихъ глазахъ наши жадные скотопромышленники гнали скотъ изъ зараженныхъ округовъ, загоняли къ намъ чуму, а мы равнодушно смотрѣли на это, какъ и на то, что многіе благодѣтели рода человеческого брали взятки за пропускъ скота, чья въ чумѣ хорошую добычу. Когда мы теперь оглядываемся назадъ, мы ясно видимъ, какъ занесена къ намъ чума; народная молва даже указываетъ на лицъ, которые уничтожили нашъ скотъ, распространяли болѣзнь по всей Восточной Сибири, нанесли намъ милліонные убытки. Но, крѣпкіе только заднимъ умомъ, мы не замѣтили или не хотѣли этого замѣтить тогда—и заплатились. Хорошо, если бы это послужило намъ урокомъ на будущее время, но едва ли это будетъ... Болѣе двухъ милліоновъ убытку!! Если бы изъ этихъ денегъ двѣ—три сотни тысячъ только употребить, какъ слѣдуетъ, при самомъ началѣ появленія чумы въ Війскомъ и Кузнецкомъ округахъ, быть можетъ, никто бы больше не пострадалъ отъ чумы... Если бы моментально дали знать всей Сибири, что въ Війскомъ и Кузнецкомъ округахъ чума, если бы тамъ были сосредоточены въ тотъ же моментъ большія ветеринарныя силы, если бы чумный, сначала незначительный, районъ поманутыхъ округовъ былъ окруженъ строгимъ карантинномъ, убить всѣхъ не только зачумленный, но и подозрительный скотъ, за который

необходимо было уплатить деньги владѣльцамъ и уплатить полную стоимость, тогда бы... тогда бы государство понесло 200—300 тысячъ убытку вмѣсто нѣсколькихъ милліоновъ... Но мы поступали совершенно обратно. Мы ждали чуму, давали ей какъ слѣдуетъ обжиться у насъ, и тогда уже летали какъ угорѣлые по округу, метали громы и молніи, били, сажали въ чижовки, кричали, насильно вручали „Правила для уничтоженія чумы“ и т. д., и т. д. Вѣря въ предписаніе, мы воображали, что стоитъ приказать, и чумы какъ не бывало! Однако чума свирѣпствуетъ и прекратится видимо съ послѣднимъ издыханіемъ послѣдней скотины. Тогда мы успокоимся. Скотина, конечно, лѣтъ черезъ 10—15 опять явится, а за нею и чума и т. д. до безконечности. Эта бессмысленность, безтолковость губить насъ совершенно. А между тѣмъ безтолковость, повидимому, цѣнится у насъ болѣе всего. Результаты этой безтолковости печальны: чума не унимается, убійства и воровства не открываются, мошенничество въ полномъ ходу, а кумовство превзошло всякія вѣроятія. Дѣльцы и кумовья, обличаемые честною прессою, въ восторгѣ, конечно, отъ „Сибирскаго Вѣстника“, который съ величайшимъ удовольствіемъ печатаетъ всевозможнѣйшія опроверженія на извѣстія сибирскихъ газетъ и за плату, и безъ платы. Воспользовался этими обстоятельствами и окулисть, съ позволенія сказать: онъ напечаталъ въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ „опроверженіе“ на одну изъ корреспонденцій въ вашей газетѣ. Но случилась неожиданность: опроверженіе исполнѣ... подтвердило корреспонденцію. Случилось это не спроста: надѣялись, что читатели „Восточнаго Обозрѣнія“ не читаютъ „Сибирскаго Вѣстника“, но вышло, однако, немножко не такъ.

Ташкентъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Второй случай полевого суда былъ у насъ по поводу слѣдующаго казуса. Въ апрѣлѣ, одинъ сартъ вбѣгаетъ въ камеру кураминскаго мирового судьи Хомотова, проситъ разобрать его дѣло по отнятію у него земли купцомъ Громовымъ. Судья отказывается ѣхать на землю сарта. Сартъ, недолго думая, залѣпилъ въ ухо судьи и затѣмъ выдернулъ ножъ, чтобы ткнуть судью; но судья благоразумно убѣжалъ. Сартъ тоже бросился бѣжать, но былъ пойманъ на улицѣ. Разузнется, опять назначили полевого судю; но кончился онъ безъ смертной казни. На судѣ якобы выяснилось, что было только побоище, а жизни судьи не угрожалося ножомъ. Судъ приговорилъ виновнаго на два года въ тюрьму. Впрочемъ наши туземцы бѣдняки даже нанимаются за другихъ отсиживать въ тюрьмѣ. Винавать Абдулка, подставляютъ Ахметку; ну, и сидитъ. Онъ радъ хлѣбу готовому. Я уже писалъ вамъ разъ, что изъ множества подобныхъ случаевъ, въ Вѣрномъ даже былъ такой. Нашелся джатакъ высидѣть за состоятельнаго киргиза въ тюрьмѣ, по 10 руб. въ мѣсяць. Его, разузнется, увѣрили, что больше этого ничего не будетъ. Наконецъ, судъ постановилъ рѣшеніе: арестанта привели выслушать его и объявили: сослать на поселеніе въ Сибирь. Арестантъ выразилъ неимовѣрное удивленіе и категорически заявилъ: что онъ не согласенъ, что онъ нанимался только въ тюрьмѣ сидѣть, по 10 руб. въ мѣсяць, а въ Сибирь идти вовсе не давалъ согласія, и вытацилъ какую-то запачканную бумагу, какъ документъ сдѣлки. Спрашивается: какое понятіе о нашихъ судахъ имѣютъ туземцы? Толмачи наши—это ихъ учителя; тюрьма бѣдняковъ кормить и даетъ уроки взаимнаго обученія: какъ отпираться, какъ подкупать, какъ дѣла обдѣлывать. А наши слѣдователи?... Я одно могу сказать, что быть слѣдователемъ крайне трудно, въ краѣ, гдѣ языкъ незнакомый, гдѣ порядки азіатскіе, обычаи для насъ непонятны. А въ концѣ-концовъ, всетаки, престижъ русской правды и русскаго закона страдаетъ.

НА ХАБАРОВСКОМЪ СЪѢЗДѢ *).

Въ Пріамурскомъ краѣ „китайскій вопросъ“ возникъ весьма недавно. Въ первое время здѣсь заявлялось только о хунгузахъ и хищничествѣ китайцевъ, объ ихъ эксплуатаціи, но собственно никакого манзовскаго вопроса не зарождалось. Появляется онъ на сцену въ концѣ 70-хъ годовъ (1878—

*) См. «В. О.», № 26.

1880 г.), когда пошли только первые слухи и переписка о необходимости заселить край русскимъ элементомъ. Тогда-то и явились на свѣтъ Божій опасенія о „культурномъ завоеваніи“ нашего края китайцами, о „стихійномъ натискѣ“ ихъ на наши границы, о „пробужденіи нашего сосѣда послѣ тысячелѣтней спячки“ и проч. Тутъ же мы спохватились впервые, что манзы уносятъ отъ насъ къ себѣ деньги, истощаютъ богатства страны и причиняютъ всякія мерзости, являясь зломъ, язвой, въ настоящемъ и будущемъ, въ политическомъ, а равно и экономическомъ отношеніяхъ. Если разобрать всѣ эти страхи, то окажется, что происхождение ихъ было самое простое: во-первыхъ, весьма извинительное желаніе сдѣлать мотивы о необходимости заселенія края русскимъ элементомъ возможно вѣскими, а, во-вторыхъ,—это уже исключительно со стороны мѣстныхъ практическихъ дѣятелей,—совсѣмъ не извинительное стремленіе воспользоваться въ своихъ интересахъ создаваемыми по темъ камъ манзовскаго вопроса. Увлечшись ради дѣйствительно хорошей дѣли, администрація невольно уже ступила на путь всевозможныхъ натяжекъ и, не подозрѣвая сама, открыла широкій просторъ къ развитію самыхъ эгоистическихъ побужденій со стороны разныхъ эксплуататоровъ, которые подъ прикрытіемъ патріотизма и заявленнаго вреда манзовскаго населенія, стали уже совершенно свободно предлагать свои мѣры и проекты, въ тонъ общему настроенію, но въ выгоду однимъ лишь себѣ. Словомъ, выставивъ всевозможные ужасы, мы сами испугались ихъ; намалевавъ на стѣнѣ безобразную фигуру, мы сами же начали со страха креститься и удивляться, откуда она появилась!

Между тѣмъ, положеніе далеко не такъ страшно, какъ его рисуютъ. Если китайцы начали заселять Манчжурію, то это было лишь отвѣтомъ на нашу колонизацію,—отвѣтомъ весьма естественнымъ со стороны сосѣда, а вовсе еще не показывающимъ, что Китай, послѣ вѣковой спячки, потянулся за Южно-Уссурійскимъ краемъ. Привлеченіе всякаго сброда на границы Манчжуриі, въ томъ числѣ и приговоренныхъ къ смерти преступниковъ, которымъ, судя по шанхайскимъ газетамъ, даруется жизнь, если они согласятся выселиться, дается пособіе, а семьямъ обезпечивается содержаніе,—доказываетъ, что колонизируемая страна имѣетъ мало прелестей для свободного заселенія, и до „стихійнаго натиска“ оттуда еще далеко. Если мѣстные манзы до сихъ поръ стоятъ особнякомъ и находятся подъ явнымъ влияніемъ китайской власти, организуя изъ себя въ то же время прочную общину, о которую разбивается и русская культура, и русскіе бюрократическіе опыты, то въ этомъ, прежде всего, виноваты мы сами, не ударивъ втеченіе 25 лѣтъ пальцемъ о палецъ, чтобы выяснитъ наконецъ взаимныя отношенія и поставить вопросъ о китайскомъ населеніи на надлежащую почву. Если манзы свободно приходили и уходили отсюда, хозяйничали здѣсь, занимались промыслами по китайскимъ разрѣшеніямъ, не заботясь нисколько о русскихъ, если они эксплуатировали инородческое населеніе, сбывали хапшинъ казакамъ и крестьянамъ, а подчасъ занимались грабежемъ и разбоемъ, то все это явленія совершенно понятныя—непріятныя, нежелательныя, но исключительнаго, а тѣмъ болѣе политическаго, въ нихъ нѣтъ ничего. Странно даже винить китайцевъ за ихъ хищническіе приемы, когда они другихъ не знаютъ, когда тѣ же приемы существуютъ кругомъ и у русскаго населенія и когда втеченіе 25 лѣтъ всѣ только смотрѣли, какъ манзы хищничаютъ, а никто ихъ не останавливалъ. Да и дѣйствительно ли такъ велико уже расхищеніе ими богатствъ края? Официальныя лица писали, что манзы воровски вывозятъ за границу нашъ лѣсъ и „не столько даже моремъ, сколько сухимъ путемъ“; оказывается же, что это вздоръ, ни на чемъ не основанный*). Заявлялось о вырубкахъ лѣса ради грибнаго промысла и засѣкъ, о падахъ, пускаемыхъ манзами, а казаки рубятъ кедры для лобыванія съ нихъ орѣховъ и вмѣстѣ съ остальнымъ насе-

леніемъ начисто выжгли и оголили огромныя пространства не только Южно-Уссурійскаго края, но и въ Амурской области и въ Забайкальѣ, гдѣ манзы уже нѣтъ совершенно. Къ такимъ хозяевамъ манзы только какъ разъ подѣ-стать. Сообщалось также не разъ, что манзы хищнически вылавливаютъ у нашихъ береговъ морскую капусту (водоросль) и массами вывозятъ ее въ Хунчунъ, а между тѣмъ единственный русскій представитель этого промысла, купецъ Семеновъ, заявляетъ, что въ заливѣ св. Ольги, гдѣ находится главный пунктъ исключительно только манзовскаго лова, запасы капусты не уменьшаются*). Сѣтованія о вывозѣ массы капусты за границу, по меньшей мѣрѣ, наивны, потому что, какъ видно изъ словъ того же купца Семенова, капусту эту втеченіе 30 лѣтъ возами возятъ черезъ Посеть, гдѣ помещается пограничный караулъ, а, слѣдовательно, ни воровства, ни контрабанды здѣсь нѣтъ и въ поминѣ**). Подрваніе береговъ и засореніе рѣки Суйфуна, которое происходитъ, будто бы, потому, что манзы добываютъ тамъ песокъ,—чистѣйшая фикція, получающая реальное значеніе развѣ въ смыслѣ желанія—во что бы то ни стало выжить съ рѣки манзовскія лодки, конкурирующія съ русскимъ пароходомъ. Ссылка на вырубку тамъ же лѣса манзами безъ всякаго билета имѣетъ тѣ же основанія и является до нельзя смѣшною, если рядомъ съ нею сопоставить тотъ фактъ, что массы лѣса около Владивостока уничтожены самими русскими по билетамъ, т. е., значить, на законномъ основаніи. Запугиваніе хунгузами и манзовскими грабежами потеряло уже весь свой эффектъ, съ тѣхъ поръ, какъ русскія преступленія начали рости crescendo. Чѣмъ же собственно выдѣляются китайцы,—именно китайцы, потому что ихъ почему-то въ этомъ отношеніи ставятъ особнякомъ,—отъ другихъ элементовъ населенія? Развѣ съ устраненіемъ ихъ устранится и хищничество?! Ничуть не бывало: оно останется во всей своей силѣ даже тогда, когда послѣдній манза будетъ замѣненъ русскимъ. Значить, сѣтовать слѣдуетъ не о томъ, что именно китайцы уничтожаютъ богатства края, а о томъ, что его населеніе вообще неразумно расхищаетъ свое же состояніе. Устраняя манзу, мы устранимъ только часть хищниковъ; но, устранивъ ихъ, облегчимъ во всемъ работу монополистическимъ стремленіямъ, ищущимъ только случая захватить въ свои руки русское же населеніе; въ результатѣ, мы края не охранимъ, а населеніе поставимъ несомнѣнно въ худшія условія; если же найдутся мѣры для устраненія русскаго хищничества, то тѣ же мѣры съ успѣхомъ устранять и китайское.

А. С. Ш.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА НАУЧНЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ ВЪ СИБИРИ И НА АЗИАТСКОМЪ ВОСТОКѢ.

Изъ вновь полученныхъ нами извѣстій объ экспедиціи Г. Н. Потанина видно, что на пути домой, въ городѣ Донкырѣ, ими получены деньги, ассигнованныя В. П. Сукачевымъ М. М. Березовскому на продолженіе собиранія зоологическихъ коллекцій, вслѣдствіе чего г. Березовскій на-легкѣ снова возвращается на годъ въ тибетскія деревни въ Гань-су, готовя же коллекціи свои отправляетъ въ Иркутскъ, куда направляются самъ Г. Н. Потанинъ, его жена и А. В. Скасси. Караванъ ихъ, благодаря большимъ коллекціямъ и растений, и птицъ, увеличился и состоитъ изъ 19 верблюдовъ, 15 лошадей и 2 ослонъ; рабочихъ при нихъ 13 человекъ, и, кромѣ того, до Суч-жеу провожаютъ ихъ 4 солдата и 2 чиновника-китайца. Въ началѣ апрѣля въ Донкырѣ днемъ было тепла до 18° Цельсія, но на Кукунорѣ лежалъ еще глубокой снѣгъ. Отъ Донкыра они заготовляли припасовъ еще на сорокъ дней. Въ послѣднее время къ экспедиціи присое-

*) Газета «Владивостокъ», 1885 г., № 47, «Промыселъ морской капусты».

**) Тамъ же, № 48.

*) См. газету «Владивостокъ», 1885 г., № 48, «Лѣсопромышленность».

двинулся англичанинъ, членъ английской миссиі China-England Mission, m-r Parker, занимающійся продажей книгъ священнаго писанія. Живя уже десятый годъ въ Китаѣ, женатый на китайкѣ, хотя и воспитанной поанглийски, мистеръ Паркеръ представляетъ собой отличнаго знатока края. Съ Потаниными онъ ѣдетъ до Су-чжеу, затѣмъ намѣренъ совершить путешествие въ Хами, Кашгаръ, Яркендъ, Хотанъ, Урумчи, Кобдо и Улясутай. Члены экспедиціи, подвигаясь къ русской границѣ, просятъ адресовать имъ почту уже въ Кяхту до востребованія.

Въ восточно-сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго русскаго географическаго Общества Н. Н. Агапитовъ прочиталъ о хлѣбной производительности Иркутской губерніи въ связи съ потребностью населенія и промышленностью. По словамъ «Сибири», это въ высшей степени интересное сообщеніе было резюмировано почтеннымъ лекторомъ въ рядѣ слѣдующихъ положеній: 1) Иркутская губернія отличается очень слабою урожайностью (для озими 5,3, для яровыхъ 3,3), такъ что приближается къ самымъ неплодороднымъ губерніямъ Европейской Россіи, сѣверо-западнымъ уѣздамъ Вологодской и Архангельской губерній; 2) годичнаго сбора хлѣба, при среднемъ урожаѣ, не достаетъ для потребностей населенія и промышленности, такъ что населенію приходится жить на счетъ урожая будущаго (въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ всего урожая); 3) изъ причинъ слабой урожайности однѣ такого рода, что къ нимъ обязательно только приспособляться, какъ при выборѣ растений для культуры, такъ и во весь періодъ роста растений (таковы сумма тепла, доступная растеніямъ данной мѣстности, лѣтніе дожди); 4) другія причины или устранимы, или могутъ ослабляться и вообще допускаютъ борьбу, таковы: засухи и ранніе морозы, дурная обработка почвы, плохія земледѣльческія орудія, вредныя насѣкомыя, недостатокъ удобренія, сорняки травы; особенныя заботы должны вызывать потребность въ повышеніи качества посѣвнаго зерна; 5) изъ способовъ къ распространенію здравыхъ сельско-хозяйственныхъ знаній среди сельскаго населенія могутъ быть указаны: учрежденіе должностей агрономическихъ смотрителей, устройство образцовыхъ фермъ съ опытнымъ полемъ по одной въ каждомъ округѣ; 6) существуетъ настоятельная потребность въ подробномъ изученіи положенія сельскаго хозяйства въ губерніи по самой подробной программѣ.

Та же газета сообщаетъ, что наступающимъ лѣтомъ восточно-сибирскимъ Отдѣломъ географическаго Общества предположены слѣдующія экскурсіи: 1) гг. Штедлинга, Звѣрева и Шангина для изслѣдованія расхода воды въ Ангарѣ; 2) Н. Н. Сабурова для изслѣдованія рыболовства въ Байкалѣ и 3) Н. Н. Агапитова для изслѣдованія хлѣбной производительности въ Верхояльскомъ округѣ. Кромѣ того, гг. Клеменцъ и Иванчинъ-Писаревъ предлагали свои услуги для изслѣдованія Минусинскаго округа въ статистико-экономическомъ отношеніи, но высшая администрація не нашла удобнымъ воспользоваться этими предложеніями.

ГУМБУМЪ, МОНАСТЫРЬ ЗОНКАВИСТОВЪ.

(Изъ путешествія по Китаю экспедиціи Г. Н. Потанина *).

Вотъ уже мѣсяцъ, какъ мы живемъ въ Гумбумѣ; это—монастырь въ 25-ти верстахъ отъ большаго китайскаго города Синина. Дорога изъ Синина идетъ въ него по долигѣ небольшой рѣки, вытекающей изъ южныхъ горъ. Вдали передъ вами все время виднѣется высокій хребетъ, острия пики котораго слегка покрыты снѣгомъ; кругомъ холмистая лесовал почва, почти вездѣ распаханная; лишь передъ самымъ монастыремъ дорога вступаетъ въ болѣе высокіе холмы, гдѣ по

* Одновременно съ этой статьей, имѣющей предметомъ буддизмъ секты зонкавистовъ, нами получены двѣ статьи Г. Н. Потанина, одна рисующая буддизмъ секты урджанистовъ и другая изображающая третью вѣрованіе тибетское бонбо. Эти статьи будутъ помѣщены въ слѣдующихъ книжкахъ «Сибирскаго Сборника».

сторонамъ уже не пашни, а просто трава и почва вся изрыта какими-то звѣрками; лошадь, едва своротивъ съ тропинки, часто проваливается въ эти норы. Съ одного изъ холмовъ открывается видъ на котловину, кругомъ обнесенную горами, по скатамъ которыхъ, обращеннымъ къ вамъ, широко разбросаны монастырскія постройки; тутъ нѣтъ ни оградъ, ни воротъ, какъ у нашихъ монастырей; Гумбумъ скорѣе похожъ на нашъ уѣздный городъ. Зданія въ немъ всѣ каменные, т. е. изъ необожженнаго кирпича, даже обнесены такими же стѣнами, и издали вы видите скорѣе ряды бѣлыхъ заборовъ, въ беспорядкѣ разбросанныхъ по холмамъ, чѣмъ ряды зданій. При ближайшемъ осмотрѣ вы замѣтите нѣсколько храмовъ, которые выдѣляются и своей архитектурой, и окраской; вмѣсто бѣлой известковой окраски келій, храмы покрыты яркими красками; часто верхній этажъ—красный, нижній—черный, иногда кровля, или, скорѣе, карнизъ, окружающій кровлю, покрытъ яркими арабесками и рѣзьбой; надъ фронтономъ возвышается рядъ золоченныхъ вазъ, странной на нашъ взглядъ формы. Вазы эти, по словамъ ламъ, наполняются бумажками съ написанными на нихъ молитвами.

Съ холма вы спускаетесь въ оврагъ, переѣзжаете небольшую мостъ и въѣзжаете въ монастырскую улицу, ведущую на площадь передъ большимъ хураломъ. Здѣсь передъ вами цѣлый рядъ субургановъ, или бѣлыхъ памятниковъ, особой буддійской формы. Низъ памятника всегда представляетъ форму крымскаго яблока или груши, изъ широкаго конца которыхъ къ небу поднимается колонна. Фигура эта въ общемъ всегда одна и та же, но размѣры очень различны; есть небольшія, небольше сажени въ высоту, и есть величиной съ наши храмы. Въ самыхъ большихъ бываетъ помѣщеніе для боговъ, но чаще—это просто глухія постройки. Говорятъ, субурганы ставятся надъ могилами святыхъ людей или надъ какими нибудь реликвіями. Такъ какъ Гумбумъ родина Дзункавы и богатъ реликвіями, то здѣсь и стоитъ восемь субургановъ. Храмъ, передъ которымъ они вытянулись, тибетской архитектуры; зданіе нѣсколько расширено книзу.

Съ площади, на которой шла кое-какая торговля, т. е. стояли быки съ вязанками дровъ и тангуты съ мѣшками соломы, картофеля и проч., мы свернули въ главную улицу монастыря, идущую вдоль оврага, и потянулись въ гору. Дорога шла по берегу рѣчки, раздѣляющей монастырь на двѣ половины. По обѣ стороны оврага тянулись монастырскія зданія; нѣкоторыя общественныя зданія имѣли до 20 оконъ въ верхнихъ этажахъ; были и маленькія отдѣльныя кельи; кромѣ другихъ общественныхъ зданій, тутъ было до шести храмовъ. Одинъ изъ нихъ—съ двухъ-этажной китайской архитектуры кровлей, которая вызолочена и ярко блеститъ на солнцѣ, это—такъ называемый „Золотой храмъ“. Мѣстами берега оврага украшены тополевыми рощами; но въ общемъ Гумбумъ бѣденъ деревьями, старыхъ совсѣмъ нѣтъ, вѣроятно, потому, что они были вырублены дунганями. Эта набережная, прихотливо извинаяся по извилинамъ оврага съ перекинутыми изрѣдка мостиками и площадками передъ храмами, вѣроятно, самая красивая часть Гумбума.

Проѣхавъ почти весь монастырь, мы свернули въ узкій переулочъ и должны были здѣсь спѣшиться, такъ какъ домъ, на который намъ указали, какъ на наше будущее жилище, стоялъ въ полугорѣ и къ нему вела небольшая лѣстница изъ булыжника. Тутъ же стали снимать вьюки съ нашихъ муловъ и на рукахъ вносить ихъ въ калитку. Нѣкоторая пустыньность, отдаленность отъ монастырскаго центра, число выбѣланныхъ стѣнъ и новая калитка, уже теперь же расположили меня въ пользу нашего будущаго жилья, а когда я вошла въ калитку и увидѣла чистый дворъ, кругомъ обнесенный постройками, окна съ изящными рѣшетками, красивую рѣзьбу надъ галлереей, окружающей съ трехъ сторонъ дворъ, я исполнилась глубокой благодарностью къ монастырскому начальству, давшему намъ такое помѣщеніе. На дворѣ въ это время толпились ламы, вынося изъ комнатъ разныя домашній скарбъ. Жаль было выживать жильцовъ съ насижен-

наго гнѣзда, но въ то же время я радовалась, что домъ этотъ будетъ принадлежать намъ однимъ. Мы заняли главныя комнаты, прямо противъ воротъ; въ нихъ съ галлерей вели ярко окрашенныя двери, парадная также вся покрыта краской и картинами, направо отъ нея полупрозрачной рѣзной рѣшеткой отдѣляется небольшая гостинная, налѣво глухой перегородкой въ видѣ ширмъ—спальная. Стѣны комнаты были бѣлыя, но фантазія художника, кромѣ яркихъ картиновъ сверху и внизу, придумала еще нарисовать сверху какъ бы часть приподнятаго занавѣса, драпирующагося складками; потолокъ тоже былъ украшенъ рисунками цвѣтовъ и арабесокъ и посредникъ каждой комнаты медальономъ изъ бытовыхъ сценъ; каждое полотнище ширмъ, отдѣляющихъ спальную, тоже имѣло китайскую картину, больше, впрочемъ, походящую на карриатуру, какъ по замыслу, такъ и по исполненію; всего оригинальнѣе было верхнее отдѣленіе комнаты; выше ширмъ подъ потолокомъ лежатъ одно на другомъ два круглыхъ бревна, художникъ превратилъ ихъ въ огромныя свитки дорогихъ матерій, затканыхъ цвѣтами. Двери и ставни въ комнатахъ также покрыты рисунками. Какъ видите, въ общемъ у насъ очень недурная и, главное, очень оригинальная квартира. Г. Скасси занялъ три комнаты въ лѣвомъ боковомъ флигелѣ дома. Направо были нежилыя постройки, а въ домѣ, который прямо противъ нашихъ комнатъ выходитъ на улицу, остались жить ламы; въ лѣвомъ углу между нашими комнатами и комнатами г. Скасси помѣщаются кухня и комната для прислуги. Я забыла упомянуть о размѣрахъ помѣщеній; каждая сторона дома занимаетъ въ длину не болѣе 4-хъ сажень и столько же аршинъ въ ширину. Главный недостатокъ дома на нашъ русскій взглядъ,—это неимѣніе печей; отапливаются комнаты снизу, со двора, и это очень мало нагрѣваетъ ихъ. Сзади дома есть небольшой дворъ, также прикрытый галлереей; съ него едва можно видѣть узкую полосу неба, такъ круто возвышается глиняный обрывъ надъ домомъ. Съ передняго двора тоже видно немного, спереди надъ плоскими кровлями видны вершины двухъ холмовъ, съ часовенкой на одномъ изъ нихъ, назадъ надъ обрывомъ, видна часть стѣны и воротъ чей-то кельи. Чтобы видѣть больше, надо войти на кровлю, отсюда открывается видъ на дворы домовъ нашихъ сосѣдей ламъ. Вездѣ такое же устройство, какъ у насъ, т. е. квадратный дворъ, съ трехъ сторонъ его—кельи, съ четвертой—амбаръ и кругомъ всего двора—галлерей.

Небольшая толпа мальчиковъ-ламъ и стариковъ сопровождала насъ и вошла съ нами на дворъ. Кругомъ слышался монгольскій говоръ; на лицахъ видѣлось любопытство, но не было замѣтно ни недоброжелательства, ни презрительной насмѣшки, такъ непріятно дѣйствующей на васъ среди китайской толпы. Скоро явились какіе-то ламы, изгнавшіе толпу съ нашего двора; они объявили, что присланы отъ монастырскаго начальства, чтобы поселить насъ здѣсь, и что мы можемъ обращаться къ нимъ, какъ бы къ смотрителямъ нашего дома. Сейчасъ же они назначили намъ одного молодого послушника въ водоносы, другаго поселили въ привратницей, и мы сдѣлались гражданами монастырской общины.

Въ день нашего пріѣзда въ Гумбумъ былъ праздникъ; праздновался седьмой день кончины Дзункавы; вечеромъ монахи зажгли иллюминацію. Я вошла на кровлю, чтобы полюбоваться огнями. Видъ былъ очень красивъ, на темномъ фонѣ холмовъ и ночнаго неба со всѣхъ сторонъ рисовались огненные строчки. Каждый владѣлецъ кельи выставлялъ у себя на кровлѣ рядъ масляныхъ лампочекъ; богатые выставляли длинный рядъ во всю стѣну, бѣдные—съ десятокъ. На кровляхъ видѣлись группы монаховъ въ ихъ красныхъ драпировкахъ; поставивши лампы, монахи набожно творили земные поклоны, обращаясь въ сторону храма, откуда въ это время доносились слабыя звуки трубъ и бубна.

Живя въ монастырѣ, мы, однако, мало видимъ ламъ, у насъ бывають только двое приставленныхъ къ намъ отъ начальства, одинъ изъ нихъ сдѣлался большимъ нашимъ пріателемъ, онъ всегда желанный гость. Это тангутъ по проис-

хожденію, родина его недалеко отъ Гумбума, человѣкъ лѣтъ 40, съ большимъ тактомъ. Онъ бывалъ въ Россіи, ѣздилъ къ бурятамъ торговать ламскими товарами, знаетъ русскіе порядки и, кажется, находитъ ихъ недурными, любитъ щегольнуть званіемъ нѣсколькихъ русскихъ словъ и, приходя къ намъ, всегда здороваётся порусски. Онъ никогда не отказывается дать какое нибудь нужное намъ разъясненіе, достать нужную книгу или найти знающаго человѣка для какихъ нибудь разспросовъ. Какія его обязанности въ монастырѣ, намъ неизвѣстно; но онъ принадлежитъ къ общинѣ монаховъ, изучающихъ писаніе. Ближе видимъ мы жизнь ламъ, поселившихся на нашемъ дворѣ. Это, большею частью, молодые еще люди и бѣдняки. Самый старшій изъ нихъ, съ лицомъ золтымъ, какъ дубленая кожа, и хриплымъ голосомъ, мало разговариваетъ, онъ вѣчно занятъ чтеніемъ молитвъ и, по правдѣ сказать, иногда нагоняетъ порядочную тоску, читая ихъ нараспѣвъ своимъ гробовымъ голосомъ, по цѣлымъ часамъ не переставая; остальное время онъ занятъ перепиской священныхъ тибетскихъ книгъ. Другой жилецъ, тоже почти невидимый нами, молодой художникъ, онъ встаетъ на разсвѣтъ и уходитъ въ мастерскую живописи и лѣпныхъ работъ. Возвращается, когда уже стемнѣетъ. Родомъ онъ изъ восточной Монголіи, пришелъ сюда почти ребенкомъ. Большіе свѣрые глаза, пухлыя губы и болѣе свѣтлый цвѣтъ лица выдѣляютъ его среди здѣшнихъ сухихъ и смуглыхъ тангутскихъ ламъ. На галлерей нашего двора постоянно можно видѣть двухъ ламъ, одного монгола родомъ изъ-подъ Долонъ-нора, изъ восточной Монголіи, человѣка лѣтъ 25, высокаго, съ тонкими чертами лица, нѣсколько прихрамывающаго; другаго—молодого ордосца, почти мальчика. Первый, по имени Лобсынъ, съ утра до ночи занятъ шитьемъ заказнаго платья, это его средство къ жизни; въ хуралѣ къ богослуженію онъ не ходитъ; варить пищу для своихъ сотоварищей и топить кельи чаще всего выпадаетъ на его долю, такъ какъ онъ большой хозяинъ и хлопотунъ. Иногда мнѣ случалось видѣть, какъ этотъ труженикъ, приковылявъ на галлерей (спитъ въ комнатѣ темно и главное холодно), лишь только успѣвалъ разложиться съ своими лоскутками, нитками и иголками, какъ во дворъ являлся нищій и, протягивая чашку, затягивалъ свою назойливую пѣсню. Хромой лама сейчасъ же вставалъ, оставлялъ работу и отправлялся къ себѣ, чтобы зачерпнуть чашку дзамбы *) для просителя; лишь только онъ усаживался и разбирался въ работѣ, какъ снова въ калитку просовывалась голова и рука съ чашкой, и нашъ лама снова отправлялся за дзамбой. Мнѣ иногда досадно бываетъ на этихъ батырчи (нищихъ), но ламы никогда на нихъ не жалуются. Эти батырчи, иногда молодые люди, часто, можетъ быть, лишь временные странники, отыскивающіе, гдѣ лучше? И каждый изъ ламъ, живущихъ на нашемъ дворѣ, можетъ быть, бывалъ въ подобномъ положеніи или, можетъ быть, въ немъ очутится, какъ скоро ему придетъ охота къ паломничеству. Какъ ни мало зарабатывалъ нашъ лама, онъ никогда не отказывалъ никому въ подавни; точно также онъ не отказывался помочь всякому въ его работѣ. Трудолюбивый, скромный и дѣятельный, онъ, повидимому, любимъ всѣми окружающими. Другой общій любимецъ, болѣе всего оживляющій нашъ дворъ, это ордосецъ Ратна-Бала; онъ бѣжалъ изъ родительскаго дома въ Гумбумъ, когда ему было 12 лѣтъ, теперь ему 17, но когда вы смотрите на его круглую, какъ мячъ, голову, на красное, какъ будто подбитое ватой лицо, на круглыя брови и глаза, на расплывшіяся дѣтскій носъ и дѣтскія же губы и подбородокъ, вамъ трудно относиться къ нему какъ къ взрослому. И на дворѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ „джалхынъ ламы“, т. е. маленькаго ламы (даже болѣе, чѣмъ маленькаго; въ слово джалхынъ монголы вкладываютъ больше ласки). Притомъ же джалхынъ лама сохранилъ и ребяческую живость, говорить, сильно жестикулируя, лицо безпрестанно перехо-

*) Дзамба, жареная ячменная мука,—обыкновенная пища здѣшнихъ ламъ. Ее подбавляютъ къ чаю.

дять отъ одного выраженія къ другому, смѣхъ его раздается безпрестанно по всякому малѣйшему поводу. Онъ чаще всего занять ученьемъ, т. е. твердить въ слухъ какую-то книгу, и чаще прочихъ ходитъ въ хураль. Иногда на нашъ дворъ является еще одинъ тангутскій юноша, товарищъ маленькаго ламы; тогда они начинаютъ учиться вмѣстѣ. Тангутъ становится въ ораторскую позу, поднимаетъ въ воздухъ красивымъ жестомъ руку и начинаетъ предлагать ордосцу какіе-то вопросы; тотъ, пренебрегая всякой заученностью, сыплетъ отвѣтами и съ торжествомъ щелкаетъ пальцами и хлопаетъ въ ладоши, когда вопросы и отвѣты идутъ удачно или

когда онъ одерживаетъ верхъ надъ противникомъ. Такимъ способомъ они приготовляются къ торжественному состязанію, которое устраивается въ Гумбумѣ между ламами. Это что-то въ родѣ нашихъ ученыхъ диспутовъ или публичныхъ экзаменовъ; присутствующіе могутъ предлагать вопросы и выражать свое одобрение или неодобрение аплодисментами и криками. Въ чемъ заключаются эти диспуты, я не могу сказать, но, повидимому, на нихъ обсуждаютъ не одни богословскіе вопросы.

А. Потанина.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Елена-пророчица орекая и странный тобольскій публицистъ, отыскавшій ранѣе пѣтушине гребни у нѣкой дѣвицы, а нынѣ радикальное средство отъ нищеты.—Протухшій городъ и его театральное общество.—Безвѣстная отлучка благотворительной дѣли.—Странный исправникъ съ чувствительнымъ желудкомъ вмѣстѣ совѣсти.—«Порошковые» бумаги и ихъ послѣдствія.—Пугливый начальникъ и напугавшія его «научкообразныя бабы».—Павы—фіалки—смолянки и восхищенный до упоенія сибирскій батюшка.—Исходящіеся и исторгающіеся звуки, ташцы и остальные прелести.—Языкъ—кинжалъ, перо—бритва.—Отсутствіе въ одной области законности и справедливости и поиски таковой, не увѣнчавшіеся успѣхомъ.

Въ Орскомъ уѣздѣ появилась пророчица Елена Карповна. Въ одно прекрасное время, а можетъ, и не прекрасное, какъ—кому, Елена Карповна вдругъ объявила своимъ односельцамъ, что ей было видѣніе отъ Бога, въ которомъ показана судьба всѣхъ ея знакомыхъ, живыхъ и мертвыхъ, какъ настоящая, такъ и будущая. Такое открытіе привело къ пророчицѣ цѣлыя толпы крестьянъ и крестьянокъ, желавшихъ узнать о своей настоящей судьбѣ и будущей загробной участи. Вдохновляемая разнаго рода приношеніями, провозвѣстница божественныхъ тайнъ открыла мужикамъ, что большая часть изъ нихъ за пьянство и безпутную жизнь горитъ въ озерѣ огненномъ; многіе при этомъ, особенно характерные и буйные, привязаны къ столбу желѣзными цѣпами, а нѣкоторымъ, особенно пьяницамъ, нечистая сила чешетъ головы желѣзными скребницами; одежду ихъ ѣдятъ черви.

Этимъ событіемъ отъ глубины своей невинной души возмущился „Оренбургскій Листокъ Объявленій“. Онъ говоритъ, что „стоитъ показаться гдѣ нибудь въ глуши человѣку со странной наружностію, видомъ и манерами, со странными рѣчами, особенно о свѣтопреставленіи, объ антихристѣ, страшномъ судѣ, адскихъ мукахъ,—и званіе пророка готово; всего нанесутъ. Поэтому жида, цыгане, греки и отставные солдаты перѣдко являются на хуторахъ, рассказывая о разныхъ чудесахъ на Аѳонѣ, въ Ерусалимѣ, гдѣ они, конечно, и не были, о томъ, напримѣръ, какъ въ пасху они видѣли, что ангель христосовался съ самимъ Христомъ. Жалкіе люди!“

Да, жалкіе люди... Мы вполне готовы вѣрить, что стоитъ только появиться странному человѣку, со странными рѣчами, и званіе пророка ему готово! Вотъ и въ царственномъ городѣ Тобольскѣ давно уже производитъ потрясающее дѣйствіе своими странными, хоть и непространными рѣчами мѣстный пророкъ-публицистъ К. Г. Послѣ того, какъ онъ отыскалъ у нѣкой дѣвицы пѣтушине гребни, или что-то въ этомъ родѣ, и оповѣстивъ объ этомъ событіи по Тобольской губерніи, онъ наткнулся на нищихъ и, надо полагать, въ первый разъ узналъ, что есть нищета.

Представьте—идетъ человѣкъ, получившій двадцатаго числа жалованье, идетъ довольный, а тутъ подъ ухомъ раздается:

милостыню Христа ради... подайте... Ну, какъ тутъ не возмутиться! Взялъ перо и разразился громомъ. „Нищенство растеть, говоритъ онъ, но, быть можетъ, у насъ нѣтъ запроса на рабочій трудъ,—быть можетъ, промышленность наша находится въ застоѣ? Ничего не бывало. Значительное число рыбопромышленниковъ тобольскихъ постоянно нуждается въ рабочихъ рукахъ (!); необходимы онѣ также и для общественныхъ работъ; нуждаются въ нихъ и цеховые мастера по части кузнечнаго, сапожнаго, портняжнаго, слесарнаго и столярнаго производствъ; всѣ они жалятся на недостатокъ честныхъ и трезвыхъ рабочихъ. А между тѣмъ и въ виду столь значительнаго запроса на рабочія силы, ватаги нищенствующей братіи каждодневно шлеются по улицамъ города, толпятся у вратъ церковныхъ, а въ двадцатые числа каждаго мѣсяца (!!) и у подъѣздовъ присутственныхъ мѣстъ. Нахальство и наглость ихъ простираются иногда до такой степени, что лица, отказавшія имъ почему либо въ подачкѣ, рискуютъ подвергнуться со стороны ихъ не только насмѣшкамъ, но даже и площаднымъ ругательствамъ. Нѣкоторые изъ попрошайекъ какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, нагрузившись втеченіе дня разнаго рода даяніями (хлѣбъ, впрочемъ, принимаютъ они неохотно, предпочитая ему звонкую монету, какъ болѣе удобный факторъ ихъ темныхъ нуждъ и потребностей), отправляются въ юдоли безпечальнаго созерцанія и здѣсь, размѣнявъ свою добычу на градусы живительной влаги, напиваются до положенія ризъ и затѣмъ во блаженномъ усненіи оставляютъ бранныя тѣлеса свои въ распоряженіе любвеобильной полиціи. Намъ каждагодно приходится быть свидѣтелями подобныхъ безобразій даже въ самые послѣдніе дни великаго поста. Мало этого, на горѣ, гдѣ-то въ трущобахъ, живетъ одинъ нищій, у котораго, какъ мы недавно слышали, каждую недѣлю по субботамъ собираются друзья-товарищи; пьютъ тутъ вино, играютъ въ карты и оканчиваютъ вечеръ утріемъ съ жирными пельменями. Другой нищій, живущій на одной изъ подгорныхъ улицъ, старикъ лѣтъ 60, по общимъ слухамъ, даетъ нуждающимся деньги подъ проценты.

„Въ виду таковыхъ печальныхъ фактовъ и сопровождающихъ ихъ послѣдствій можно ли же назвать цѣлесообразною и милостивною, подаваемую подобнымъ тунеядцамъ? Не служить ли она скорѣе поощреніемъ ихъ лѣности и безпутства, пороковъ и самыхъ преступленій, не рѣдко скрывающихся во мракѣ неизвѣстности. Намъ кажется положительно необходимымъ принятіе безотлагательныхъ и энергичныхъ мѣръ къ отвращенію такого зла“.....

Дѣйствіе статьи было потрясающее: говорятъ, „любеобильная“ полиція, упоенная этими строками, въ складчину, на свои собственные средства, строить новую кутузку, а господъ „любеобильныхъ“ кутузкосажателей отправила за тѣмъ растеніемъ, которое сѣять, на не рѣчныхъ мѣстахъ. Кстати сказать, тотъ же К. Г. энергично возсталъ за вырубку этого растенія. Да, надо, г. К. Г., позаботиться: растеніе хорошее!

Читатели, быть можетъ, спросятъ, гдѣ эти монстръ-куръезные шедевры находятъ мѣсто? Стыдно сказать, ей-ей, стыдно.. въ официальномъ органѣ тобольской администраціи, въ ея „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“! Но оставимъ ихъ въ покоѣ. Станный публицистъ, странныя вѣдомости и, по правдѣ сказать, странный городъ Тобольскъ. Тиною его заволочло, а онъ все кричитъ: нѣтъ, не отстаю отъ другихъ! У васъ театральное общество, и у насъ тоже! Только опять странное явленіе: не было общества, были спектакли съ благотворительной цѣлью, устроили общество—цѣль осталась, только.. благотворительность не извѣстно куда изволила исчезнуть. Ей-ей, странный городъ.

Но позвольте, читатели, перенестись мнѣ въ другіе края и вмѣсто страннаго публициста представить предъ ваши ясные очи страннаго исправника. Вижу ваше неудовольствіе. Опять—исправникъ!.. Надоѣли.. Но позвольте, хорошій читатель, мы уже разъ съ вами объяснялись, что намъ безъ господина исправника обойтись невозможно, а къ этому же смѣемъ доложить, что рѣчь пойдетъ о хорошемъ исправникѣ. Хорошій исправникъ?! Не привыкли. Не думайте, что у насъ таковыхъ нѣтъ. Есть, правда, немного, но, всетаки, есть. Вотъ, напримѣръ, въ Забайкальѣ Язычкинъ—хотя и съ грѣшникомъ, а „добрѣющая душа“, только одна странность есть—пугливъ онъ очень. Добръ, а пугливъ, да такъ пугливъ, что получить выговоръ начальства, сейчасъ же у него... разстройство желудка. Злые языки, впрочемъ, говорятъ, что есть чему пугаться, но мы положительно готовы объяснить только странностью его желудка. И представьте—такая странность: у нѣкоторыхъ на душѣ, а у него на желудкѣ грѣхи отзываются! Говорятъ, въ виду этой странности, онъ устроилъ такъ, что получаемая почта, сначала поступаетъ въ вѣдѣніе жены, и, если послѣдняя увидитъ начальническія строгости, то предварительно дастъ ему цѣлебный крѣпительный порошокъ, а потомъ уже покажетъ эти строгости. Умильную картину можно видѣть. Жена на цыпочкахъ подходитъ, въ рукахъ зловѣщій порошокъ. Но она такъ деликатно, такъ нѣжно говоритъ:

— Душечка, „порошковая“ бумаги получены..

„Душечка“ моментально выпиваетъ порошокъ и, покоряясь волѣ Божіей, читаетъ бумаги. Вотъ вѣдь какіе исправники есть, а выдумали, что все только звѣроподобные, съ двѣнадцати фунтовыми кулаками обрѣтаются въ нашихъ краяхъ.

Но объ Язычкинѣ я только кстати сказалъ, рѣчь же будетъ о другомъ, тоже добромъ, тоже пугливомъ, но безъ

всякихъ желудочныхъ странностей и ничего не имѣющемъ общаго съ первымъ.

Жилъ въ одномъ краѣ безбрежныхъ степей хорошій начальникъ. Жилъ смирно, безъ тревогъ..

Вдругъ телеграфъ, созданный на погибель пугливыхъ людей, принесъ депешу. Руки дрожатъ, глаза смотрятъ, смотрятъ.. а голова, увы! ничего не понимаетъ.

„Предписываю вашему высокоблагородію оградить отъ хищеній кладбища и бабъ, донести, сколько похищено бабъ, такъ какъ кладбища и бабы есть достояніе государства“.

Начальническое лицо покрылось мракомъ горя и печали и сдѣлало вопросительный знакъ.

— У меня похищены бабы?.. Караулъ! Господи, что же это такое! Бабы похищены!..

Были потребованы немедленно всеѣ полицейскія силы, предписано произвести тщательные розыски, но, увы, розыски привели къ непонятнымъ результатамъ. Бабы были всеѣ на мѣстѣ. Послѣ долгаго совѣщанія рѣшили послать слѣдующую телеграмму: „Кладбищъ не похищено ни одного, бабы въ округѣ всеѣ цѣлы, удостовѣрено тщательнымъ дознаніемъ“. Хорошій начальникъ продолжалъ, всетаки, трепетать, но,—о краткость телеграфной рѣчи, ты виновница многихъ бѣдъ,—оказалось, что рѣчь шла не о живыхъ бабахъ, а о каменныхъ, на недавно открытомъ Несторіанскомъ кладбищѣ, важное „наукообразное“ значеніе которыхъ, по настоянію одного „наукообразнаго“ чиновника, признано мѣстною администраціей. Полицейскій альгвазилъ послѣ этого разъясненія покосился на своего начальника и укоризненно промолвилъ:

— Бабы! что это вы выдумали?—нашихъ бабъ—да воровать.. тьфу, ты, прости Господи! экая сладость!..

Неясность разъяснилась, тучка прошла, лицо начальника засіяло.. Только одно осталось неясно. Кто же тотъ дерзновенный, кто осмѣлился похитить бабъ, да еще каменныхъ. Отвѣта нѣтъ, бабы нѣмыя не скажутъ, даже не скажутъ того, кто открылъ ихъ, кто, такъ сказать, имѣетъ на нихъ права. А вѣдь завидныя права на цѣлую сотню бабъ! Претенденты, по праву и безъ права, есть. Грѣшный человекъ, я, какъ легкомысленный фельетонистъ, боюсь за коварныхъ бабъ, какъ бы онѣ не измѣнили скромнымъ труженикамъ науки, ради „наукообразныхъ“ чиновниковъ. Вѣдь, ей-ей, хотя и каменные, а, всетаки, бабы! Однако, для того, чтобы „бабы“ не баловались, къ нимъ, по распоряженію начальства, представлены два 120-ти-рублевыхъ сторожа.

Но оставимъ каменныхъ и перейдемъ къ живымъ.. бабамъ.. fi donc!.. къ дамамъ и барышнямъ.

Изъ родной нашей Сибири пріѣхалъ въ Петербургъ священникъ Михаилъ Поповъ, который посѣтилъ Смольный институтъ, гдѣ присутствовалъ даже на балу. Пришелъ, увидѣлъ и, увы, не побѣдилъ, а остался побѣжденнымъ. Все, что здѣсь видѣлъ и слышалъ заѣзжий сибирякъ, привело его въ такое восторженное настроеніе, что онъ написалъ цѣлую брошюру, озаглавивъ ее такъ: „Императорскаго человѣколюбиваго Общества Николаевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ при Смольномъ, какъ образецъ для институтовъ и нѣкоторыя особенности другихъ институтовъ“.

Восторгамъ автора нѣтъ границъ. „Представьте себѣ 500 барышень, одна другой бѣлѣе, одна другой граціознѣе, и все это ваше превосходительство, высокопревосходительство, баронессы, да ваши сіятельства, и все-то онѣ неподдѣльно вѣжливы“.

И въ какой уголокъ Смольнаго монастыря ни заглядывалъ авторъ, всюду находилъ поводъ для своихъ восторговъ. Заглянулъ авторъ въ спальни и умилился сердцемъ, увидя „въ столикахъ гребенку, мыльце, зеркальце, зубочистку, щеточку и другія нужныя для барышни мелочи“; а замѣтивъ на одной кровати брошенное платье, авторъ дѣлаетъ предположеніе, что „владѣлица еѳо, какъ птичка, только-что выпорхнула изъ насиженнаго гнѣздышка погулять до родныхъ мѣстъ и лицъ“. Заговорилъ авторъ съ институтками и замѣчаетъ, что „съ такими собесѣдницами, кажется, вѣкъ бы не разстался“.

Назвавъ институтокъ смолянками, авторъ съ горечью въ сердцѣ восклицаетъ: „Ахъ, зачѣмъ я сказалъ смолянокъ, да и зачѣмъ ихъ зовутъ смолянками? Справедливѣе и приличнѣе назвать бы ихъ живыми фіалками или бѣло-нѣжными розами, но отнюдь не смолянками“.

Но что была за дивная картина, когда авторъ вошелъ въ залу, гдѣ собрались всѣ эти „живыя фіалки“, чтобы принять участіе въ музыкальномъ вечерѣ! „Создатель ты великій!—опять восклицаетъ авторъ:—не знаешь, куда глаза бросить, какъ разобраться въ этой массѣ живыхъ и прекрасныхъ букетовъ! лѣвая сторона—прекрасна, правая—превосходна, а центръ—великолѣпнъ“. Пѣніе было, разумѣется, тоже восхитительное. „Ахъ, какъ поютъ! Прелесть какъ поютъ!“—восторгается авторъ, но этотъ концертъ далъ возможность автору примѣнить сравнительный методъ для опредѣленія достоинства пѣнія аристократокъ и плебеекъ. Пальма первенства отдана первымъ, ибо „консерваторки поютъ сильно, буйно, крикливо, ихъ пѣніе рѣжетъ, а не ласкаетъ слухъ, пѣніемъ своимъ онѣ могутъ удивить, но умилишь, восхитить—никогда; на сколько въ пѣніи институтокъ („живыхъ фіалокъ“) слышится благородство, аристократизмъ, на столько же въ пѣніи консерваторокъ сказывается буржуазность и даже деревенщина“. Но этого мало: „Аристократки, и з в о д я изъ себя плавныя, мягкія, нѣжныя звуки при пѣніи, тѣмъ какъ бы съ любовью говорятъ: ступайте съ Богомъ, мои голубчики, мнѣ на радость и людямъ на усладу; консерваторки же, и с т о р г а л изъ себя буйныя, сильныя звуки, потрясая ихъ какъ бы за чубъ, тѣмъ какъ бы говорятъ: маршъ, сорванцы!..“

А что всего хуже, такъ это то, что консерваторки при пѣніи „черезъ мѣру расширяютъ ротъ“. По увѣренію автора, открытіе рта нисколько не усиливаетъ звукъ голоса. „Я имѣю голосъ гибкій,—сообщаетъ авторъ,—гармоничный и довольно сильный на среднихъ нотахъ; нынѣ, вспотѣвши, сильно простудилъ легкія, горло же и ротъ мои были совершенно здоровыя“,—и что же? какъ широко авторъ ни открывалъ свой ротъ, а, всетаки, „не только пѣть“, но и говорить даже могъ только шопотомъ.

Аргументъ такой сильный, что, по мнѣнію моего собратъ-фельетониста „Русскихъ Вѣдомостей“*), послѣ этого даже всѣ консерваторки будутъ изводить изъ себя звуки не иначе какъ съ закрытыми ртами..

Кончилось пѣніе „барышень“-аристократокъ, начались танцы; „но и въ этихъ обычныхъ танцахъ,—увѣряетъ авторъ,—у нашихъ барышень („бѣло-нѣжныхъ розъ“) выходитъ необычайное по отчетливости, плавности, стройности, красотѣ; онѣ („живыя фіалки“) въ танцахъ какъ павы ходятъ, какъ ле-

бедки движутся, какъ бабочки порхаютъ, какъ ласточки летаютъ, садятся для отдыха какъ голубушки; но отнюдь не мнутса (?), не трясутся, что обыкновенно видимъ въ танцахъ (?), не разваливаются на стульяхъ въ неглиже, гдѣ рука, гдѣ нога, какъ нынѣ принято (?!)..“ Жаль только, что къ такимъ очаровательнымъ „барышнямъ“ не были подобраны соотвѣтственнаго достоинства кавалеры; а тѣ, которые были на вечерѣ и участвовали въ танцахъ, заслужили отъ автора самый неблагоприятный отзывъ. Да иначе и быть не могло; въ то время, какъ барышни ходили павами, порхали бабочками и летали ласточками, ихъ „кавалеры“, по отзыву автора-очевидца, оказались самыми плохими и даже неприличными танцорами: „топаютъ, толкутся, мнутса, трясутся, путаются, шумятъ“.

По этому поводу авторъ съ любовью вспоминаетъ своихъ товарищей бурсаковъ и говоритъ: „мы, семинаристы, такъ называемые бурсаки, да еще сибиряки въ десять, даже въ сто разъ были бы гошѣе безъ малаго пѣлымъ классомъ въ 70 человекъ для этихъ барышень въ танцоры, чѣмъ эти столичные танцоры“.

Ахъ, какъ досадно, что нашихъ бурсаковъ не выписали изъ Сибири для вечера въ Смольномъ институтѣ! Вотъ бы удивили свѣтъ! А то вдругъ пригласили „кавалеровъ“ танцевать, а они „мнутса“, „трясутся“, „толкутся“ и „шумятъ“. Не подобаешь такъ вести себя въ обществѣ благовоспитанныхъ „барышень“ да еще высокопревосходительнаго происхождения. Неблагодарно и даже неблагоприлично..

Впрочемъ, эти „кавалеры“ только временно огорчили автора, а затѣмъ онъ опять ликуетъ и славословитъ на пѣльяхъ двадцати страницахъ, оцѣненныхъ авторомъ въ 20 коп. съ приложеніемъ даже авторскаго портрета. Въ концѣ-концовъ авторъ даже самъ себя удивляется: и что это такое со мною, говоритъ, сдѣлалось: „Вонъ сколько объ институтѣ написалъ и ни одной дерзости не сказалъ, и ни одной обидной для института строки не написалъ!“ „И это я,—удивляется авторъ,—я, авторъ семи сочиненій (?), про котораго говорятъ, что языкъ мой—кинжалъ, перо—бритва!..“

Вмѣсто языка-кинжалъ, вмѣсто пера—бритва, и притомъ въ священнической рясѣ—портретъ восхитительный. Жаль, что авторъ въ приложенномъ портретѣ не изобразилъ себя въ такомъ образѣ. Вотъ какіе въ Сибирской землѣ раритетныя люди обрѣтаются. Раритеты есть, а вотъ законности и справедливости тютю у насъ! Представьте себя, въ одной области даже совѣмъ не оказалось этого продукта.

„Явите божескую милость,—пишутъ намъ изъ этой области,—выручите вы изъ затрудненія и безвыходнаго положенія нашу администрацію. У насъ ищутъ начальника участка слѣдующихъ качествъ: который привелъ бы въ порядокъ „дѣлопроизводство“, которое съ самаго основанія участка пребываетъ и по сей день въ хаотическомъ состояніи, и который бы „внесъ законность и справедливость въ управленіе жителями этого участка“, ибо таковыхъ (т. е. законности и справедливости) тамъ до настоящей минуты не полагалось“. Искали, искали по этой мѣркѣ человекъ—и, увы! нашли одного, только одного, но и тотъ, вѣроятно, рѣшилъ, что въ этомъ мѣрѣ беззаконій не удастся ввести законность. Такимъ образомъ незаконность и несправедливость продолжаютъ мирно гражданствовать.

Вотъ бы куда такого писателя, у котораго: языкъ мой—кинжалъ, перо мое—бритва!

Затуранскій.

*) «Русскія Вѣдомости», № 154.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Гладстонъ закончилъ свою агитаціонную поѣздку въ пользу дарованія автономіи Ирландіи рѣчью въ Ливерпулѣ, произнесенною 28-го іюня на митингѣ, на который собралось около шести тысячъ человѣкъ. Ораторъ началъ съ опроверженія доводовъ, приводимыхъ лордомъ Гартингтономъ противъ ирландской политики правительства: „Главный изъ этихъ доводовъ, сказалъ Гладстонъ, тотъ, что въ 1881 году я порицалъ поведеніе націоналистской партіи, а нынѣ одобряю его. Въ 1881 году я считалъ это поведеніе дурнымъ, теперь же я вижу, что оно справедливо. Не первый разъ я дѣйствую такимъ образомъ. Въ 1878, 1879 и 1880 годахъ я рѣзко порицалъ политику лорда Салисбюри, а въ прошломъ я не могъ не одобрить политики его кабинета въ важныхъ вопросахъ, возникшихъ на Балканскомъ полуостровѣ“. „Нынѣшняя борьба, продолжаетъ ораторъ, есть борьба классовъ противъ массъ. Либеральная партія не пользуется поддержкою герцоговъ, духовенства господствующей церкви, служителей арміи и нѣкоторыхъ другихъ классовъ. Но каждый разъ, когда возникаетъ вопросъ гуманности и справедливости, массы бываютъ правы, а классы неправы... Перестанемъ же, господа, имѣть свою Польшу; мы и такъ уже слишкомъ долго удерживали ее. Послушаемъ голоса осторожности, мужества, чести и воскликнемъ вмѣстѣ съ поэтомъ: „Пусть колокола прозвонятъ прости прошедшему! Пусть замолкнутъ звуки раздора! Пусть колокола возвѣщаютъ благословенное царство мира!“ Теперь окончательный результатъ англійскихъ выборовъ почти уже выяснился. Побѣда Гладстона болѣе чѣмъ сомнительна, и шансы ирландскаго билля такъ слабы, что, вѣроятно, и самъ Гладстонъ пересталъ уже думать объ успѣхѣ. Можно уже съ увѣренностью предвидѣть, что ни консерваторы, ни либералы не будутъ располагать достаточнымъ большинствомъ голосовъ, чтобы законодательная дѣятельность страны могла успѣшно развиваться. Число консерваторовъ пока уравнивается общою численностью либераловъ и парнелитовъ. Весьма возможно, что въ окончательномъ результатѣ получится почти равное число консерваторовъ и соединенныхъ либераловъ и парнелитовъ. Если, только за исключеніемъ вопроса объ ирландскомъ биллѣ, во всѣхъ остальныхъ будутъ держать сторону Гладстона, то получится тотъ выводъ, что ирландская политика Гладстона, правда, потерпѣла на первый разъ поражение, но что и консервативный кабинетъ не будетъ располагать достаточнымъ числомъ голосовъ, чтобы съ успѣхомъ управлять страной.

— Изъ Бельгіи пишутъ въ газету „Temps“: „Общій совѣтъ партіи бельгійскихъ рабочихъ выпустилъ манифестъ, въ которомъ излагаются требованія и угрозы рабочихъ. Въ немъ говорится также, что брюссельскій бургомистръ, запретивъ манифестацію 1-го іюня, дѣйствовалъ пристрастно по отношенію къ рабочимъ, такъ какъ до тѣхъ поръ разрѣшалъ всѣ публичныя сходы другихъ партій. Вслѣдствіе этого рабочіе приглашаются настаивать на своемъ и условиться на счетъ перенесенія своей демонстраціи на 3-е августа, день національнаго праздника. Если брюссельскія городскія власти опять запретятъ ее, то совѣтъ партіи рабочихъ устроитъ всеобщую стачку рабочихъ по всѣмъ отраслямъ промышленности въ цѣломъ королевствѣ и постарается заставить матеріальными средствами достаточными для того, чтобы не возобновлять работъ до тѣхъ поръ, пока рабочимъ не дозволено будетъ публично заявить свои политическія права и предъявить требованія на всеобщую подачу голосовъ, прямо въ глаза правящимъ классамъ, которые повернули въ свою пользу революцію 1830 года“.

— Сессія германскаго парламента, закончившаяся 14-го іюня, была одною изъ самыхъ продолжительныхъ, но никакъ не самою плодотворною. Она продолжалась съ 7-го ноября 1885 г. по 14-е іюня 1886 г., хотя и съ перерывами по нѣскольку недѣль. Итогъ ея дѣятельности, кромѣ бюджета, выражается въ слѣдующемъ: продленіе дѣйствія закона о социалистахъ на два года; установленіе страхованія рабочихъ—земледѣльцевъ и лѣсниковъ, а также военныхъ—отъ несчастныхъ случаевъ, вотираніе проведенія канала изъ Сѣвернаго моря въ Балтійское, измѣненіе налога на сахаръ, устройство управленія въ отдаленныхъ территоріяхъ, состоящихъ подъ протекторатомъ Германіи; привлеченіе военныхъ къ пла-

тежу общинныхъ сборовъ; законъ о пенсіяхъ для военныхъ и для гражданскихъ чиновниковъ. Главный же вопросъ, стоявшій на первомъ планѣ во все продолженіе сессіи,—о преобразованіи обложенія спиртныхъ напитковъ, какъ въ видѣ монополіи, такъ и въ видѣ налога на потребленіе, совсѣмъ рухнулъ: въ послѣднемъ засѣданіи парламента проектъ этого преобразованія былъ отвергнутъ единогласно. Но вопросъ, всетаки, остается открытымъ, и министръ финансовъ Шольцъ 14-го іюня сказалъ, что есть надежда, что въ будущую сессію будетъ достигнуто соглашеніе. Что касается до парламентскихъ проектовъ, то они были немногочисленны и неважны, они перѣдко вызывали жаркія пренія между партіями, но пренія, по большей части, бесплодныя. „Kölnische Zeitung“, подводя итогъ сессіи, утѣшаетъ себя хоть тѣмъ, что „законодательная машина дѣйствовала безъ поврежденій, сносно и, всетаки, кое-что выработала“.

— На турецко-черногорской границѣ произошла кровопролитная стычка 20-го и 21-го іюня. Турецко-черногорскій пограничный споръ тянется уже давно, и до сихъ поръ, не смотря на всѣ мѣры, принятыя турецкимъ правительствомъ и даже державами, не былъ окончательно рѣшенъ. Втеченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ Порты проявляла большую склонность полюбовно уладить споръ и удовлетворить черногорскія требованія. Вслѣдствіе этого между двумя странами установились на видъ вполне дружественныя отношенія. Однако, мусульмане, живущіе на черногорской границѣ, весьма неохотно подчинялись распоряженіямъ Порты; нынѣ отрядъ мусульманъ, численностью въ двѣ тысячи человѣкъ, занялъ деревню, уступленную раньше Черногоріи; только благодаря мужеству черногорцевъ, имъ удалось отбить турокъ и заставить ихъ отречься отъ незаконнаго захвата. Турецкія регулярныя войска, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать черногорцамъ и позаботиться, такимъ образомъ, о сохраненіи порядка и предупрежденіи кровопролитія, держали себя совершенно въ сторонѣ, какъ будто охраненіе мира и порядка не входило въ кругъ ихъ прямыхъ обязанностей.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

30-го іюня Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими дѣтьми возвратились изъ финляндскихъ шхеръ въ Петергофъ.

— 27-го іюня въ Павловскѣ прибыла королева эллиновъ съ дѣтьми.

— 24-го іюня Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна благополучно разрѣшилась сыномъ, нареченнымъ Іоанномъ.

— Опубликованъ Высочайшій указъ о закрытіи Батумскаго порто-франко съ 5-го іюля. Иностранные товары, какіе въ сему сроку будутъ находиться въ предѣлахъ черты порто-франко и Батумскомъ портѣ, взысканію пошлины не подвергать. Предоставить мѣстнымъ купцамъ всѣ имѣющіеся у нихъ иностранные товары, подлежащіе на основаніи общихъ правилъ клейму, предъявить таможеннымъ чинамъ до 5-го августа для наложенія клеймъ, пломбъ и бандеролей. Товары, не предъявленные къ заклеиванію до 5-го августа, признавать контрабандой. Существующій на сухопутной чертѣ порто-франко таможенный надзоръ снять послѣ 5-го августа. Предоставить управляющему министерствомъ финансовъ, втеченіе трехъ мѣсяцевъ со дня упраздненія порто-франко, освобождать отъ уплаты пошлинъ за привозимые къ Батумскому порту иностранные товары, а также оказывать другія въ этомъ отношеніи льготы въ тѣхъ случаяхъ, когда, по его усмотрѣнію, представляется къ тому вполне уважительныя основанія. Въ сообщеніи сказано, что высказанный нѣкоторыми иностранными газетами взглядъ, будто этой мѣрой нарушается одно изъ постановленій берлинскаго трактата, совершенно не согласенъ съ сущностью дѣла, такъ какъ учрежденіе порто-франко обуславливалось обстоятельствами, которыя съ тѣхъ поръ совершенно измѣнились, а между тѣмъ неблагоприятное положеніе, въ которое вслѣдствіе порто-франко поставленъ Батумскій портъ и прилегающій край, вынудило Императорское правительство обратить на этотъ предметъ серьезное вниманіе. Между тѣмъ англійская газета „Times“, обсуждая батумскій вопросъ, говоритъ, что хотя вопросъ этотъ не настолько важенъ, чтобы вызвать серьезную распрю, но, всетаки, слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію, что Россія сдѣлала прямой вызовъ Англій, которая должна держаться отнынѣ соотвѣтственной этому политикѣ.

— Генералъ-адъютантъ графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ прибылъ въ Петербургъ. („Нов.“).

— Возбужденный въ послѣднемъ с.-петербургскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи вопросъ о мѣрахъ къ поднятію экономическаго быта крестьянъ, для разработки котораго образована особая коммиссія, обратилъ на себя вниманіе и земствъ другихъ уѣздовъ Петербургской губерніи. По собраннымъ этими послѣдними свѣдѣніямъ, какъ сообщаетъ „Новое Время“, главными причинами паденія экономическаго положенія крестьянъ являются: сокращеніе скотоводства и происходящій изъ того недостатокъ удобренія, недостатокъ въ землѣ и разоряющее крестьянъ влияніе мѣрофодовъ-кулаковъ. Для улучшенія экономическаго положенія крестьянъ, по мнѣнію упомянутыхъ земствъ, необходимо уменьшеніе скученности населенія въ малоземельныхъ мѣстностяхъ, посредствомъ предоставленія желающимъ способъ къ переселенію въ многоземельныя губерніи, а также облегченіе возможности къ пріобрѣтенію земель. При этомъ, въ виду того, что въ нѣкоторыхъ частяхъ нашей губерніи есть земли, которыя по нежеланію ихъ владѣльцевъ заниматься лично ихъ обработкою, а равно и сдавать въ аренду за дешевую цѣну, гуляютъ по нѣскольку лѣтъ, признается нужнымъ установленіе правила, въ силу котораго пустующія земли, по истеченіи извѣстнаго срока, обязательно сдавались бы въ аренду или продавались.

— Изъ вышедшаго въ настоящемъ году отчета Императорской публичной бібліотеки въ Петербургѣ видно, что въ 1883 году бібліотеку посетили для занятій 12,337 человекъ и 121,896 человекъ читателей, итого 134,233 человекъ. Въ томъ же году въ казанской общественной бібліотекѣ было 16,500 читателей. Если принять населеніе С.-Петербурга въ 1 миллионъ человекъ, а Казань 130,000 человекъ, то окажется, что Петербургъ далъ своей публичной бібліотекѣ 13,4 посетителя, а Казань — 12,7%. „Казанскій Виржевой Листокъ“ находитъ это сопоставленіе, во всякомъ случаѣ, выгоднымъ для Казани, тѣмъ болѣе, что между этими двумя бібліотеками по ихъ содержанію не можетъ быть никакого сравненія.

— Что въ нашихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ учатся преимущественно бѣднота, ясно доказываетъ, какъ замѣчаетъ „Саратовскій Дневникъ“, фактъ, имѣющій мѣсто въ Тамбовѣ. Въ тамошнемъ реальномъ училищѣ плата за обученіе возвышена въ прошломъ году съ 21 до 50 рублей, и число учащихся быстро сократилось съ 238 до 144.

— „Рус. Вѣд.“ слышали, что московскій книгопродавецъ Сытинъ предпринялъ изданіе иллюстрированнаго московскаго календаря, предназначеннаго специально для Москвы, и въ который имѣютъ войдти обстоятельныя данныя о всѣхъ официальныхъ учрежденіяхъ Москвы, о московскомъ населеніи, о московскихъ церквахъ, училищахъ, музеяхъ, бібліотекахъ, обществахъ, театрахъ, журналахъ и газетахъ, больницахъ, фабрикахъ и т. д., свѣдѣнія о выдающихся московскихъ администраторахъ, духовныхъ лицахъ, ученыхъ, писателяхъ, художникахъ, артистахъ, врачахъ и т. д., различныя справочныя свѣдѣнія, адресныя указатели и т. д., съ приложеніемъ портретовъ, плановъ и пр. Календарь составитъ книгу около 20 печатныхъ листовъ и будетъ стоить 60 к. Различные отдѣлы его будутъ обработаны специалистами, общую же редакцію принялъ на себя извѣстный изслѣдователь народнаго быта А. С. Пругавинъ.

По словамъ той же газеты, Общество любителей російской словесности готовитъ къ предстоящему семидесятилѣтнему своему юбилею—литературный сборникъ, въ который войдутъ какъ вклады его живыхъ сочленовъ, такъ и неизданныя произведенія, отрывки и письма Пушкина, Гоголя, Лермонтова и другихъ знаменитыхъ покойниковъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Сочиненія И. С. Никитина. Строфы о Сибири.

Не сомнѣваемся, что большинство читателей нашихъ знакомо съ именемъ одного изъ даровитыхъ и любимыхъ русскихъ поэтовъ, И. С. Никитина, а также и со многими его наиболѣе извѣстными произведеніями, какъ поэма «Кулакъ», «Лѣзь», «Дума», «Утро», «Степная дорога», «Уличная встрѣча», «Вырота заступомъ яма глубокая» и многія другія, но врядъ ли многіе знаютъ, что нѣсколько строкъ было посвящено имъ и нашей родинѣ, Сибири. Жизнь личная, домашняя, Никитина представляетъ

собою весьма скорбную эпопею. Сынъ воронежскаго торговца-мѣщанина, онъ учился въ духовномъ училищѣ, семинаріи, страстно отдавался чтенію, имѣя намѣреніе поступить и въ университетъ, но сперва мать воспротивилась этому, и молодой поэтъ принужденъ былъ обратиться въ сидѣльца въ лавкѣ, затѣмъ, по смерти матери, отецъ его предался окончательно пьянству и дошелъ до полного раззоренія. Тогда молодой Никитинъ, ученикъ Бѣлинскаго, поклонникъ Пушкина, Лермонтова и Кольцова, изъ любви къ отцу, рѣшился заняться самъ содержаніемъ постоялаго двора и превратился въ заправскаго дворника. Но это ему не мѣшало рваться душой въ другой міръ, поэзія не давала ему покою, и вскорѣ онъ вступилъ въ сношенія съ редакціей «Воронежскихъ Вѣдомостей». Въ редакціи этой состояла очень свѣтлая личность—Н. И. Второвъ, который первый и протянулъ руку помощи до тѣхъ поръ робкому и безвѣстному поэту. Съ Второвымъ у него навсегда сохранились самыя теплыя, дружескія отношенія, и именно въ одной изъ записокъ своихъ къ нему Никитинъ и рисуетъ нашу родину. Одинъ купецъ, откупщикъ и золотопромышленникъ, Рукавишниковъ, живя въ Воронежѣ и видя плохое матеріальное положеніе Никитина, завалъ его къ себѣ и предлагалъ ему очень выгодное мѣсто на прискахъ, на всемъ его содержаніи, съ платой по 1,200 рублей въ годъ. Толки объ этомъ продолжались долго, но, не смотря на искреннее желаніе Рукавишникова помочь Никитину, въ Сибирь послѣдній не поѣхалъ: жаль было бросить отца и Второва, жаль было оторваться отъ только-что открывшейся новой жизни.

«Сибирь!...» — пишетъ Никитинъ Второву: —

Напишешь это слово, —

И вдругъ свободная мечта

Меня уноситъ въ край суровый.

Природы дикой красота

Вдали вѣтаетъ передо мною.

И мнится, вижу я Байкалъ

Съ его прозрачной глубиной,

И цѣпи горъ съ громадной скаль,

И безконечную равнину

Вокругъ бѣлѣющихъ снѣговъ,

И грозныхъ дѣвственныхъ лѣсовъ

Необозримую вершину...

Но вотъ проходить этотъ бредъ,

И снова видишь предъ собою:

Диванъ съ подушкою худою,

Комодъ, старинный туалетъ,

Семь стульевъ, столъ на жалкихъ ножкахъ,

Навозъ какой-то на полу,

Цвѣты въ какихъ-то глухихъ плошкахъ

И, наконецъ, котъ въ углу.

Да вотъ пришелъ старикъ сердитый,

О похоропахъ говоритъ

И, кажется, меня бранить.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Управленіе Екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что съ 15-го іюня впредь по 1-го сентября 1886 года, на основаніи разрѣшенія Временнаго Управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ 25-го февраля с. г. за № 2,886, нижепоименованные товары, при отправленіи ихъ по Екатеринбургско-тюменской желѣзной дорогѣ между станціями: Екатеринбург—Камышловъ и Екатеринбург—Островская, будутъ таксироваться:

Гр. 5. Конфекты и кондитерскій товаръ	} по ¹ / ₁₈ коп. съ пуд. и версты.
Гр. 57. Мануфактурный товаръ и ткацкія издѣлія, отнесенныя по классификаціи къ I классу.	
Гр. 65. Масло коровье по ¹ / ₃₀ съ пуда и версты.	

